

8. ПО СЛЕДАМ СТОЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ

Самым значимым документом эпохи гражданской войны в моем родном селе, конечно, явилось архивное дело по обвинению гражданина Чернышева Козьмы Андреевича в контрреволюции¹. Дело № 250 на 26 листах начато 7 июля 1920 года, окончено 22 июля 1920 года.

В правом верхнем углу титульного листа надпись: «Арестантское».

На первой странице уголовного дела и ее оборотной стороне помещена «Анкета № 369 Воронежской Губернской Ч.К. для арестованных и задержанных с зачислением за Ч.К.». «Лица, давшие неверные показания в анкете, будут подвергнуты строжайшей ответственности», — помечено крупным шрифтом в начале анкеты.

Первая часть этого документа заполнена лично арестованным, что очень важно для понимания его как человека.

Химическим карандашом лично Чернышевым неуверенной рукой заполнены точные данные о нем самом: «Чернышовъ Казьма Андреевъ, русский, 53 лет, самоучка, малограмот.». В графе «состав семьи» им указано 4 члена, в том числе «одноворная дочь с двумя сиротами». В графе «профессия» написано «кузнецъ», в графе «место работы» — «1 кузница въ с. Третьяках».

Далее Чернышев указал, что жил «с кузнечного ремесла», владел одним деревянным домом, выселялся в административном порядке сроком на 7 лет, в графе «отношение к воинской повинности» сделан прочерк, арестован 13 мая 1920 года Третьяковской милицией в селе Ильмене при двух лошадях «с упряжкой» проездом из г. Георгиевска Терской губернии, допрошен Третьяковским исполкомом, Новохоперским Полит. Бюро, обвинение ему не предъявлено.

Первая часть анкеты заканчивается личной подписью арестованного. Дата заполнения анкеты 7 июля 1920 года указана другой рукой.

Во второй части анкеты, заполненной администрацией места заключения, указано, что местом заключения является «комендатура». Арестован по ордеру Новохоперского Уполит. Бюро и числится за секретарем. Анкета подписана заведующим местом заключения А. Звезгинцевым.

Почему К.А. Чернышев указал в анкете двух дочерей у Анны, если у него была тогда только одна внучка Евгения? Мне удалось выяснить, что в семье Анны воспитывалась еще родственница — сирота Екатерина Бородулина.

На следующей странице обложка дела с надписью: «Политбюро при Новохоперской Умилиции по обвинению гр. с. Третьяков Кузьмы Андреева Чернышева о контрреволюции, активный участник организации зеленых банд, в бегстве с белыми и пятьсот рублей денег». Ниже указано, что дело начато 18 мая 1920 года на 19 листах.

Потом идет препроводительное письмо Третьяковского волисполкома за № 627 от 18 мая 1920 года в Политбюро Новохоперской Умилиции.

«При сем препровождается задержанный Казьма Андреев Чернышев — объявленный в 18 году Песковской Чрезвычайком вне закона за контрреволюционные выступления при мобилизации — активный участник организации зеленых банд с. Третьяков по свержении Соввласти в Третьяковск. вол. — волостной старшина и после отступления бежавший с белыми в пределы Дона, вместе с материалом для предания суду Ревтрибунала — как врага Трудового Народа.

Председатель исполкома Третьяков

Секретарь Бунин

Приложение: протокол от 13 мая сего года по делу о Чернышеве и восемь разных документов.

Бунин»².

«Протокол

1920 года мая 13 дня я председатель Третьяковского вол. Исполнительного комитета Третьяков Е.А. записал в настоящий протокол нижеследующее:

Сего числа местным военкомом и милиционерами волости в слоб. Ильмень Песковской волости часов в 12 ночи был задержан возвращающийся из Донской области Чернышев Казьма Андреевич, объявленный в 918 году Песковской Чрезвычайной Комиссией вне закона за контрреволюционные выступления проявленные им во время мобилизации граждан призыва 916 и 915 г.г. на формирование образующейся Красной Армии — активный участник организации зеленых банд с. Третьяков, а по свержении Соввласти в Третьяковской волости — волостной Старшина — после отступления бежавший с белогвардейцами в пределы Дона.

Спрошенный задержанный Казьма Андреевич Чернышев, 53 лет, грамотный, происход. из гр. с. Третьяков Новохоперского у., бывший административно выселенный из с. Третьяков в пределы Донской области с 907 года продолжавшееся около 7 лет за политическую неблагонадежность, выражающуюся в примыкании в бытность членом Государственной Думы к группе Трудовиков, показал:

В 918 году, когда меня Песковская Чрезвычайная Комиссия объявила вне закона, я из с. Третьяков ушел в ст. Урюпинскую, где проживал по паспорту, имею-

щелмуса раннее у меня. Переодически с. Третьяки я конечно тайно посещал, в Урюпине находился. Когда я ушел из с. Третьяков, то на границе казачьей меня арестовали и отправили на ст. Филоновскую для выяснения моей личности. Когда доставили меня туда к коменданту и по выяснении, кто я и зачем попал к белым, то мне ими была предложена работа по агитации среди населения в тылу белых с предоставлением мне права бесплатно пользоваться проездом по железным и грунтовым дорогам агитировать. Чувствуя себя неспособным, я не стал и уехал в Урюпинскую, где поступил работать в Чугунолитейный завод, проработав там до отступления белых из Урюпинской.

Приблизительно в апреле 919 года я в Третьяки пришел. Пришел, потому что почувствовал возможность прожить дома, ибо услышал, что как в Третьяках и районе называют организации зеленых. К приходу в Третьяках Совет еще был и на несколько дней сходил в Горелку. А потом в Махры. В Махрах был дня три у гр. Ерина, имя, отчество не знаю. Услышавши, что в Третьяках Совет арестован, из Махров пришел. По приходе никакой административной власти не было кроме военной — Штаба зеленых. Безвластие продолжалось приблизительно дней пять. Потом был созван сход по инициативе Исполнительного Комитета, избранного во время зеленых, который складывал с себя полномочия. На второй день обратно был созван сход, на этом уже сходе был поставлен, кем не упомяну, вопрос о создании какой-либо власти. Кажется, самим сходом был выдвинут вопрос о создании власти Старшины и писаря. Кандидатуры я своей не выставлял. Выставлял меня в старшины сход и по голосованию я единогласно прошел. Писарем был приглашен с этого же схода Поворинский Петр Иванович, старостой — Соломахин Михаил Петрович.

Будучи Старшиной, я ездил в Царицын за покупкой некоторых товаров лично для себя. Права мне сходом были даны как арест на трое суток и как вообще по старому функции старшины. Исполнять приказания приходилось только штабов белых, которые выражались в нарядах на подводы, объявлении полученного приказа от дежурного генерала, фамилию не упомяну, о мобилизации годов, кажется, десяти. По получении, я как старшина, созвал сход к выполнению этого приказа. Сход судил, слышались голоса за и против, но выполнить таковой за скорым отступлением белых из пределов волости не представлялось возможным, я тоже отступил. В тылу белых я находился вместе с Третьяковым Иваном Филипповичем. Занимались торговлей, чем имели возможность добывать пропитание. В городе Георгиевске Терской области мы отступить дальше не стали и предпочли остаться. Остался я в Советской республике. Вот почему, видя неизбежную гибель белых и узнавши, что в Советской республике смертная казнь отменена, а также надеясь на амнистию Советской власти.

Документ я имел паспорт, выданный мне Управлением Георгиевской Государственной Стражи от 14 января 20 года № 257, получить мне удалось путем свидетельских показаний, удостоверивших мою самоличность тамошних знающих меня лиц. Но почему в нем не указано моей волости и села я совершенно не знаю. Также не знаю, почему нет моей подписи.

Удостоверение личности от имени Штаба зеленых с. Третьяков от 5 августа 19 года, выданное на имя моей дочери, находящейся со мной Анны Казминичны Бородулиной, подписано за командира мной. Делопроизводитель подписал Поворинский Петр Иванович. Выдано оно было позднее, чем помечена дата, кажется в октябре. Печать приложил б. комендант зеленых с. Третьяков Семен Иванович Третьяков. Больше ничего не добавил. Казьма Чернышев.

Председатель Исполкома Третьяков.

Спрошенный по сему делу местный школьный работник Иван Иванович Ко-марчев 27 лет показал: Чернышев Казьма Андреевич вместе со своим племянни-

ком Иваном Семеновичем Лебедевым³ являются главными организаторами — руководителями зеленых в пользу Деникинской политики в мае и июне 1919 года, подтверждением и доказательством чего служат следующие факты:

Он, Чернышев Казьма Андреевич, всеми мерами в бытность Старшиною в селе при зеленых, старался провести мобилизацию граждан по 35 лет по пришедшему приказу какого-то дежурного генерала сводной партизанской дивизии. Собрав сход для прочитки им приказа о мобилизации, он, Чернышев К.А. предварительно стал толковать. Знакомить и объяснять сходу программы разных политических партий, причем программу кадетов объяснял подробно, основательно и в самом положительном доброжелательном смысле. Немало также говорил о монархистах. Когда стал говорить о программе эсеров, то по земельному вопросу сказал, что землю взять без выкупа и на уравнительных началах, а по рабочему вопросу вместо того, чтобы говорить, полез в затылок, замолчал, замялся и сказал: «я, старички, забыл программу по рабочему вопросу, как бы не напутать». А между тем он, Чернышев, эсер с 1900 года и член 2-й Государственной думы и не знает программу эсеров. Здравый смысл этого не допускает и само собой навязывается убеждение, что память у Чернышева пропала не даром, не попросту, а за хорошее вознаграждение от Деникина. Когда же Чернышев коснулся программы большевиков, то вместо объяснения или читки программы сказал: «ну, старички, а о коммунистах большевиках скажу коротко — это бесконтрольные разбойники». Вот все, что он сказал о программе и коммунистах. Слишком мало и слишком отрицательно.

Когда же я, Комарчев, стал отрицательно критиковать Деникинскую политику и убеждать граждан не подчиняться мобилизации, объявленной какими-то генералами, то он, Чернышев, сказал, что непростительно Комарчеву не знать, что коммунистами-разбойниками разрушены все типографии и все другое и потому он, Чернышев, не может дать программы или брошюры о целях войны казаков с Советской Россией, и, если вы, старички, послушаетесь Комарчева, то чего вы дождетесь, что получите? Опять коммунистов. Предлагал свои услуги — ехать на станцию готовить вагоны для мобилизованных. На прежние сходы я, Комарчев, не ходил и не знаю, как он себя вел, говорил что.

Во все остальное время власти зеленых он вел себя как самый заядлый старорежимный старшина и на попытки арестованных защитников нового строя дать ему те или другие объяснения, кричал: «Не смей, молчать!»

Притеснял не только членов местной ячейки, но и семьи их и граждан, подозреваемых в сочувственном отношении к новому строю и местным коммунистам. Факты к сказанному: выселял семью эвакуировавшегося учителя 3-й Советской школы и арестовывал и принуждал работать в штабе зеленых учителя 2-й Советской школы; гонял без очереди в наряд членов местной ячейки; и в его бытность Старшиною, а его племянника Лебедева военным начальником зеленых был расстрелян член Совета волостного, сочувствующий коммунистам Михаил Ефимович Третьяков.

К сему учитель советской школы Иван Иванович Комарчев.

К всему сказанному добавляю следующее: он, Чернышев, вместе со своим зятем Александром Бородулиным энергично работали по доставке патронов и оружия зеленым.

Иван Комарчев

Председатель Исполкома Третьяков.

Спрошенный гражд. с. Третьяков Новохоперского уезда Василий Гладков, 50 лет, под судом и следствием не был, показал: Во время власти зеленых однажды был созван Старшиной Чернышевым сход, на котором некоторые граждане доносили ему о реквизиции советом продуктов и др., на что он ответил, что Совет-

ская власть — коммунисты только способны грабить да разбойничать, ведь коммунисты и есть самые негодные с грязными руками люди. Больше ничего не добавил. Василий Гладков, неграмотный.

Председатель Исполкома Третьяков.

Спрошенный член Третьяковской организации РКП(б) Афанасий Яковлевич Хмыров, 40 лет, показал: В восстание я эвакуироваться не успел и в бытность Чернышева Казьмы Андреева волостным Старшиной мне пришла очередь быть с подвой по наряду и, когда как Старшину я пришел просить оставить меня и в дежурство не гнать, ибо у меня была молодая лошадь. То он на меня стал кричать, а зачем ты вошел в эту шайку, подразумеваемая под этими словами советскую власть, коммунистов. Ведь знаешь, кто они такие коммунисты, босотва, разбойники и разные проходимцы! Ведь ты состоял контролером на советской маслобойне, был как бельмо на глазу. Люди вам построили заведения, а вы распоряжаться стали. Вот жаль твою жену и детей, а то бы ты давно уже был отправлен туда, откуда никто не возвращается. Ведь Соввласть раз навсегда рухнула и мы имеем шестьдесят тысяч зеленых войск. Хмыров Афанасий Яковлевич.

Председатель Исполкома Третьяков»⁴.

Из Третьяковского волостного Совета Чернышева вместе с материалами дела направили в Новохоперск.

Согласно описи, составленной председателем волисполкома, к делу были также приложены документы:

1. Сношение Третьяковского вол. Совета № 154,
 2. Постановление №12 от 16 сентября 18 года Песковской Чрезвычайной Комиссии о объявлении Чернышева вне закона,
 3. Удостоверение на имя Анны Бородулиной, выданное Штабом зеленых, подписанное за командира Чернышевым,
 4. Паспорт на имя Чернышева №257 от 14.01.20 г.,
 5. Квитанция от 2 Донского казначейства на имя Чернышева К.А.,
 6. Счет от А.А. Алимко — Чернышеву,
 7. Счет от Кирсанова М.Ю. на имя Чернышева,
 8. Памятная книжка К.А. Чернышева, заведенная в бытность у белых⁵.
- Наиболее интересные и значимые документы привожу полностью.

«Постановление №12

1918 года 16 сентября

Следственная комиссия Песковского Совдепа, рассмотрев дело гражданина Воронежской губернии Новохоперского уезда Третьяковской волости Кузьмы Андреевича Чернышева укрывавшегося от дачи показания, следствия и суда

Постановила:

У вышеуказанного гражданина конфисковать все имущество, как движимое, так и недвижимое, и передать в местный Совет в достояние народа и его объявить вне закона.

Со дня объявления настоящего постановления, каждый гражданин РСФСР Республики имеет право при встрече упомянутого Чернышева уничтожить как контрреволюционера без следствия и суда.

Настоящее постановление препровождается Третьяковскому волостному совету для исполнения.

Председатель комиссии М. Голиков

Члены П. Роголев. Секретарь Белобородов.

С подлинным верно: Председатель Попов. Секретарь Соломахин»⁶.

Подписи скреплены печатью Третьяковского волостного Совета.

«Штаб Третьяковской Зеленой армии
5 августа 1919 года с. Третьяки. г. Воронеж

Удостоверение

Предъявительница сего есть действительно гражданка села Третьяков Новохоперского уезда Воронежской губернии Анна Казьминишина Бородулина, что подписью и приложением печати удостоверяется —

За Командир Чернышев

Делопроизводитель П. Поворинский»⁷.

В оттиске печати четко читается надпись по кругу «Штаб Третьяковск зел АРМ», по диагонали — «печать».

Согласно имеющегося в материалах дела счета от владельца магазина «Торговля сукном, искусственной овчинки и бобра, картузным и шапочным прибором, шелкового люстрину, атласу, заграничных и русских сафьянов» Михаила Юдаевича Кирсанова 29 августа 1919 года в г. Царицыне господам Чернышеву и Третьякову продано 3 кожаных пальто по цене 1600 рублей на общую сумму 4800 рублей⁸.

Смею предположить, что кожаные пальто предназначались лично для К.А. Чернышева, его зятя А.И. Бородулина и И.Ф. Третьякова.

А согласно счету Авраама Алексеевича Алимок К.А. Чернышев заплатил ему 10 октября 1919 года в том же Царицыне за кожаную мануфактуру 28500 рублей⁹, что подтверждает его показания о занятии коммерческой деятельностью в тылу белых.

По поступлении материалов дела на Чернышева в Политбюро при Новохоперской Умилиции расследование было поручено уполномоченному Киршфельду и его помощнику Литвинову. Ими было проведено по делу два допроса.

Литвинов допросил жителя села Третьяки Ивана Ивановича Денисова.

«Показание

Гражданин Третьяковской волости показал следующее:

Относительно гражданина Чернышева я могу сказать, о прибытии Чернышева в село Третьяки был сход собран племянником Иваном Федотовичем Лебедевым, командиром Зеленой Армии. В это время Кузьма Андреевич явился на сход и стал собирать мелкоземельческих собственников земель вечных.

В это время был избран обществом председатель исполкома т. Иван Николаевич Попов. Чернышев пошел против Попова. Попов говорил на сходе гражданам, давайте в мирных обстановках обойдемся, чтобы не проливать кровь. Кузьма Чернышев пошел против товар. Попова, что это недопустимо, чтобы мы помирились с коммунистической бандой, с грабителями, разбойниками. Общество, кроме землевладельческих вечников, были согласны, граждане были согласны со словами т. Попова. А частные землевладельческие собственники и арендодатели пошли против т. Попова, против всего схода. Но т. Попов все-таки убедил граждан и послали двух представителей для переговоров с коммунистическим отрядом, но в то время переговорщики поехали и не доехали до моста. Их задержали зеленые и порвали бумаги, которые были вручены им от общества. Это было послано Чернышевым не допустить с бумагами.

На втором сходе Чернышев заступил Старшиною, собрал сход и начал объявлять господам старикам и молодым людям, получил приказ от генерала дежурного Бондарева распоряжения по 35 лет мобилизовать и на что господа старики были согласны более из землевладельщиков собственников.

Господа старики обратились к нему, Чернышеву, и начали его спрашивать, чем мы будем ехать на сборный пункт в г. Новохоперск, поездом или же подводами?

Он сказал, я поеду на ст. Кардаил и узнаю об вагонах, а если же вагонов не будет, то мы возьмем у грабителей коммунистов-разбойников.

В это время старики были согласны с его словами и сказали, что закрыть сход, а то нам нужно ехать косить луга.

Но как Иван Иванович Комарчев и с ним 4 человека совместно стали говорить против мобилизации и он, Чернышев, не стал допускать говорить Комарчеву об мобилизации.

Но Комарчев не послушал его и стал дознаваться, от кого зависит мобилизация. И Чернышев сказал, от дежурного генерала Бондарева. Но Комарчев стал говорить на его слова, что нонча Бондарев дежурный, а завтра другой будет дежурный, и тот будет мобилизовать нас.

Комарчев сказал, что это не документ, а Чернышев обратился к господам старичкам, что он арестован. Мы как четыре человека были с Комарчевым в контакте, то мы стариков убедили. Старики сказали, что Комарчев не виноват в аресте и не за что арестовывать.

Но Чернышев сказал господам старикам: «Я Комарчева не оставлю без внимания» и отправился на станцию Кардаил на отбитой лошади Красной Армии Штабом Белых. Когда он приехал, то мобилизация была отменена до особого распоряжения.

К сему И.И. Денисов.

По делу Чернышева подтверждает гражданин села Третьяки Попов Ефим. Допросил помощник уполномоченного Е. Литвинов»¹⁰.

Читающий эти строки поймет, как мне хотелось больше узнать об участниках событий вековой давности. Особенно о тех, кто давал показания против Чернышева и вел с ним смелую политическую полемику на сельском сходе. Это И.И. Комарчев и четверо его сторонников, которые даже после установления власти в селе зеленых убеждали односельчан не выступать против Красной Армии.

И мне повезло, потому что внуком Ивана Ивановича Денисова оказался мой одноклассник Владимир Иванович Понкратов, в настоящее время проживающий большей частью в Третьяках. Его родная сестра Валентина Ивановна Первушина не только выслала мне фотографию родственника, но и рассказала, что их дедушка по матери (Таисия Ивановна Понкратова, в девичестве Денисова) И.И. Денисов, 1895 года рождения, был грамотным на селе человеком. Придерживался большевистских убеждений. Во время восстания зеленых он вместе с другими коммунистами села и им сочувствующими был арестован. Со слов ее матери, Таисии Ивановны, его три дня держали раздетым и привязанным к дереву на съедение комарам.

Дед одно время руководил сельским Советом. По оговору односельчан был судим и отбывал наказание. Подорвал здоровье, отчего и умер в 1950 году. Еще при жизни успел добиться реабилитации. Как видно из рассказа Валентины Ивановны Первушиной, ее дед действительно был не из робкого десятка и говорил то, что думал, даже на сходе граждан села при власти зеленых.

«Протокол

1920 мая 26 дня, следователем Политбюро при Новохоперской Умилиции Воронежской губ., по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности Уполномоченным т. Киршфельдом был опрошен гражд. Чернышев, обвиняющийся за активное участие в организациях зеленых, против Сов. власти, при чем на заданные вопросы дал следующие ответы:

Фамилия: Чернышев, имя: Казьма, отчество: Андреевич, лета: 53, уроженец: Воронежской губ. Новохоперского у., Третьяковской волости, того же села, местожительство: село Третьяки.

Семейное положение: женат, профессия: кузнец; род занятий: а) в настоящее время занимается торговлей, б) до революции: кузнечной работой; образовательный ценз: малограмотный; отношение к воинской повинности: 1887 года призыва, 53 лет; кто родители: крестьяне; имущественный ценз: а) в настоящее время дом, б) до революции: дом, кузню, дом. хоз.; политические убеждения: никакие; партийная принадлежн.: а) в наст. время — , орган. № билета — , б) до революции: трудовой группы; был ли под судом и следствием: отбывал на пересылке 7 лет при старом режиме за неблагонадежность; слышали в чем вас обвиняют: слышал; признаете ли себя виновным: не признаю.

По существу дела показал следующее: что от января месяца 1919 года я жил в ст. Урюпине, но был несколько раз и в селе Третьяках. Но могу сказать, что даже никогда на месте не жил, но ехал туда и туда, я особенно боялся жить в Третьяках, чтобы меня не застрелили, потому что я знал, что в Песках в это время застреливали людей за ничто и потому не мог жить на месте.

Перед выступлением зеленых я не находился в селе Третьяках, и был там, когда казаки прибыли, после занятия села Третьяки казаками.

Я был выбран народом Старшиной и служил на должности Старшины при белых полмесяца. И я перед казаков отступал, и когда фронт красных приближался ближе, я отступал вглубь в казаках. Когда я был Старшиной, я несколько раз собрал сход и объявил гражданам села Третьяков о мобилизации и им прочитал приказ дежурного генерала какого-то и как его звать не помню. И также одного гражданина арестовал на две сутки за то, что он не давал повод для обслуживания белой армии. Я все время отступал до Царицына, а из Царицына я переехал на станцию Морозовка и там занимался торговлей сапожным товаром, а от ст. Морозовка я поехал в город Георгиевский Терской области и там почти не с кем не занимался. И там я жил до апреля месяца и оттуда ехал обратно на Третьяки на лошадях. Я ехал на своих лошадях и со мной приехала дочь Анна Казьминична Бородулина, и у ней дочка 6 лет Евгения. И мы в Третьяках приехали 13 мая. Но не подъехал до Третьяки, меня арестовали по дороге в селе Ильмене. Моих лошадей с запряжкой забрали Третьяковские милиционеры, и я сам был препровожден под арестом в Третьяковский Совет, а оттуда был прислан в Новохоперск. Я обратно приехал, потому что не чувствовал себя виновным обратно ехать. А отступил летом 1919 года с белыми за то, что слышал, что красные рубят и режут подряд, особенно китайцы.

Кроме того, я могу сказать, что я был избран в Государственную Думу второго созыва членом в 1906 году и там принадлежал к Трудовой группе.

Выше написанное мне прочитано в чем и подписуюсь.

Казьма Чернышев.

Допросил Уполномоченный Политбюро Киришфельд.

Дополнительный допрос.

На вопрос кто подписал удостоверение которая приложена к делу на стр. 9 на имя Анна Кузьминишна Бородулина и кто приложил ей печать, могу отвечать, что я этого сам сделал.

На вопрос откуда получали печать, я печать получил от зеленых на станции Алексева от Семена Третьякова.

Вышенаписанное мне прочитано в чем и подписуюсь.

Казьма Чернышев

26 мая 1920 года

Допросил уполномоченный Киришфельд»¹¹.

24 мая 1920 года из села Пески в Новохоперск поступила телеграмма, которая 25 мая была передана для приобщения к следствию.

«Копия Телеграммы

Новохоперск Президиум уисполкома тов. Буханцеву из Песок

Сообщаю что бывший член Государственной Думы 2-го выпуска будучи организатором зеленой армии волостях Захоперного района Чернышев Казьма ночью под тринадцатое мая 2 часа ночи при помощи военкома Третьяки пойман в селе Ильмень отправлен конвоем Третьяки номер 840 военком Пески Агапов.

Верно: Делопроизводитель Умилиции.

Настоящая копия телеграммы препровождается Умилиции для расследования дела Чернышева по деятельности по организации зеленой армии и привлечения к ответственности.

24 мая 1920 г.

Завед. отделом Управления

Секретарь

Делопроизводитель»¹².

Кто участвовал в поимке Чернышева К.А.: разговор интересный, но он будет впереди.

«Заключение.

1920 года 26 мая я уполномоченный политбюро Новохоперской умилиции т. Киришфельд, ведя следствию по делу Чернышева обвиняющего за активную выступлению против Советской власти и организатора зеленых, вывел следующее заключение, что он виновен, и что это подтверждает рядом свидетелей и он сам тоже при допросе сознается, только не хочет открыто признаваться виновным, но этого видно особенно от того что он подписался на удостоверение на ст. 9 за командиром зеленого штаба. Решил дело передать заведывающему политбюро для постановление отправление виновного контр-революционера к суду.

Уполномоченный Киришфельд»¹³.

«Постановление

1920 года мая месяца 28 дня, Политбюро, рассмотрев дело гражд. Чернышева, обвиняемого в организации зеленых, агитацию против Советской власти,

Постановил:

В виду того, что преступность арестованного Чернышева, члена Государственной Думы 2-го созыва, члена партии трудовиков доказано, что видно из ведения следствия, где он отчасти признается, подпись за командира зеленых, имел печать штаба зеленых при себе и постановления Песковской волостной следственной комиссии, где он объявляется вне закона, при том у него хватает наглости утверждать будто он не виновен, дело передать в Губчека для применения к нему самую высшую меру наказания.

Начальник Умилиции (подпись неразборчива)¹⁴.

Не теряя надежды на объективное разбирательство, Чернышев на следующий день после вынесенного в Новохоперске в отношении него постановления обращается с просьбой.

Содерж. в Новохоперской тюрьме

Казьмы Андреевича Чернышева

При доставлении меня в Новохоперск дочерью моею Анною переданы были 500 рублей через конвоира для передачи мне на харчи, почему прошу Политбюро выдать мне эти деньги для покупки продуктов, о чем меня и известить через начальника тюрьмы.

К. Чернышев

1920 г. 29 мая¹⁵.

Внизу резолюция: Препровождается в Политбюро 29 мая 1920 г.

Начальник (подпись)¹⁶.

В верхней части обращения входящий №199 от 29 мая и резолюция:

«Политическое бюро об этих денег ничего не знает, спросить конвоира которую она деньги передала. 2.06.20 г. (подпись неразборчивая)»¹⁷.

Что ответил конвоир о судьбе денег, переданных ему Анной Бородулиной, осталось неизвестным, потому что официального ответа на обращение Чернышева в деле не имеется.

В Воронежском Губчека уголовное дело на К.А. Чернышева находилось недолго, с 7 по 22 июля. Чекисты за это время не провели ни одного следственного действия, хотя помощник уполномоченного с неразборчивой фамилией, вероятно, Козлов, на свободной части листа с допросом И.И. Денисова сделал пометку следующего содержания:

«1920 года июля 17 дня мною допр. гр. Чернышев который просит допросить свидетелей Мих. Лавр. Дедаев, Козьма Ант. Дедаев, Иван Сергеевич Мезенцев, Лар. Пав. Ходов, Ан. Осип. Смотров.

Пом. Уполн. (подпись)»¹⁸.

Кроме того, на свободной части листа допроса Чернышева К.А. от 26 мая тем же помощником уполномоченного сделана еще одна запись: «1920 года июля 19 дня мною допрошен гражданин Чернышев, который подтверждает свои прежние показания и нового ничего не дал.

Пом. Уполном. (подпись)»¹⁹.

Фактически помощник уполномоченного Губернского ЧК устно пообщался с арестованным Чернышевым К.А. и приступил к составлению обвинительного заключения.

Дополнительных свидетелей никто не допросил. Нет необходимости подробно цитировать констатирующую часть, в которой повторяются эпизоды из жизненных обстоятельств К.А. Чернышева, остановимся на постановляющих пунктах:

«...Гр. Чернышев обвиняется:

1. Как лицо состоящее в партии эсеров с 1900 г., в период начала Социальной революции, т.е. с Октябрьской революции вел соглашательскую пропаганду против мероприятий Советской власти.

2. Уклонялся от суда, за что был объявлен вне закона.

3. В службе у белых в качестве агитатора.

4. Живом участии в организации зеленой армии и ее действий.

5. В разложении масс предательской агитацией в период организации зеленой армии.

6. В службе у белых Старшиною, деспотизме и бегстве с ними как наймит.

7. В выдаче документов не по праву.

На основании вышеизложенного полагал бы Коллегии Губчека гр. Чернышева как политического врага, главного активного участника организации зеленой армии, подвергнуть высшей мере наказания.

Пом. Уполномоченного Козлов»²⁰.

Понимая, что ходатайство его о допросе дополнительных свидетелей не удовлетворяется, участь его предрешена, Чернышев в отчаянии направляет в ЧК телеграмму:

*«Из Воронежской губернской тюрьмы № 48 срочная
В Секретно-оперативный отдел Воронежской Губчека*

В производстве Губчека находится дело по обвинению меня в организации зеленых в Новохоперском уезде. Дело вместе со мной препровождено Новохоперским политбюро. Заявляю, что показание отобранное от меня в Новохоперске было вынуждено побоями и др. истязаниями со стороны члена Третьяковского исполкома Иваном Андреевым Поповым. Что записывалось в протоколе опроса я совершенно не знаю и мне таковой прочитан не был. Подписать его меня повторяю принудили побоями.

На этом основании и дабы истина как таковая могла быть обнаружена своевременно и положительно я усердно прошу губчеку не разрешая дела по существу на основании тех данных кои мог представить Вам политбюро, дополнительно назначить допрос меня здесь в Воронеже, чтобы я со спокойной совестью мог осветить все дело в истинном смысле раз и навсегда.

Арестованный при Воронежской губернской тюрьме Казьма Андреев Чернышев»²¹.

Дата отправления телеграммы из-за ветхости бумаги не сохранилась. И была ли это телеграмма или жалоба на бланке телеграммы, теперь сказать трудно. Но в сопроводительном письме начальника тюрьмы от 22 июля 1920 года, который направил обращение К.А. Чернышева в секретно-оперативный отдел Воронежского Губчека, говорилось, что «при сем препровождается заявление гр. Чернышева, числящегося за Губчекой, на рассмотрение»²².

Официальным ответом на последнюю мольбу Чернышева К.А. о милосердии был скорый документ, датированный тем же числом, что и заявление.

«Постановление

Именем РСФСР Воронежская Губернская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контр-революцией, спекуляцией и преступлениями по должности в заседании своем от 22 июля 1920 года

Председателя Алексеевский

В составе: Членов Стесевич, Бугин

и начгубмилиции т. Артеменко

Секретаря т. Белов

Рассмотрев дело №250 по обвинению граждан. Чернышева Козьмы Андреевича в контр-революции

Постановил

Признавая вполне доказанным, что гр. Чернышев вел систематически контр-революционную работу по отношению к Совет[ской] Власти, служил в качестве агитатора у белых банд, тем самым разлагал массы предательской агитацией и принимал самое живейшее участие в организации зеленых армий, а посему считая его опаснейшим врагом Совет. власти, применить к нему высшую меру наказания / разстрел /.

Председатель /подпись/

Члены / подписи/

Секретарь / подпись /

Постановление мне объявлено _____

Исполнено 23 июля 1920 г.»²³.

Кто же поставил последнюю точку в судьбе моего земляка?

Николай Евгеньевич Алексеевский, 6 декабря 1900 года рождения, сын учителя, окончил гимназию в г. Боброве в 1918 году, принимал участие в установлении Советской власти в Бобровском уезде, участник боевых действий против белогвардейцев на территории Воронежской губернии в 1918–1919 годах, председатель Бобровского уездного исполнительного комитета (январь-апрель 1920 года), председатель губернской Чрезвычайной комиссии (с апреля 1920 года). Погиб в ходе подавления крестьянского Колесниковского восстания 11 декабря 1920 года в селе Скнаровка Богучарского уезда. Похоронен в Воронеже в детском парке «Орленок»²⁴.

Во время вынесения смертного приговора Чернышеву Алексеевскому было 19 лет.

В стране бушевала гражданская война. Классовая борьба не на жизнь, а на смерть была главным мерилom того времени. Если рассматривать уголовное дело К.А. Чернышева с точки зрения современных требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства, то, естественно, оно полно нарушений прав и свобод гражданина. Именно этим и руководствовалась Воронежская областная прокуратура, когда 23 апреля 1992 года вынесла заключение о реабилитации Козьмы Андреевича Чернышева в соответствии со ст. 3, ст. 5 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г.²⁵.

Чисто по-человечески постановление ЧК о расстреле К.А. Чернышева было чрезмерно сурово. Его деятельность, направленная против Советской власти, с точки зрения законов того времени непременно заслуживала наказания, но не такого сурового, как высшая мера. То, что он являлся организатором зеленой армии, осталось только предположением, потому что руководил ею племянник Иван Лебедев. Доказательств в ходе следствия не добыто.

Да, он был старшиною в селе Третьяки после разгона советских учреждений и выполнял волю деникинских генералов и зеленых в селе Третьяки в течение не более двух недель, но при этом он лично не был причастен к расстрелам и жестокому обращению с местными коммунистами. Разве только посылал их с подводами в наряды для белой армии и упрекал словесно в причастности к партичейке, а одного арестовал на двое суток.

Примерно за подобные действия при царском режиме в 1910 году Воронежским губернатором он был выслан в административном порядке за пределы Воронежской губернии и не более того.

9. ИВАН АНДРЕЕВИЧ ПОПОВ. ПРЕДАННЫЙ БОЛЬШЕВИК

Личность К.А. Чернышева по сути своей трагична.

А могла ли судьба его быть иной? Я глубоко сомневаюсь, изучив уголовное дело одного из его товарищей по первой русской революции 1905-1907 годов, а в дальнейшем его политического противника. Это дело Ивана Андреевича Попова, обвинявшегося по ст. 58 п. 10 ч. 1 УК РСФСР²⁶. На Попова бывший член Государственной Думы указал в своем предсмертном обращении как на лицо, оказавшее на него физическое воздействие при допросе.

6 августа 1937 года младшим лейтенантом государственной безопасности Песковского районного отделения УНКВД по Воронежской области Поповым была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей активному борцу с царским режимом и за установление Советской власти в Третьяках Ивану Андреевичу Попову, который был обвинен в троцкизме и антисоветской агитации среди населения²⁷.

Поводом для возбуждения уголовного дела послужил факт падежа скота в колхозе «Коминтерн». Весной 1937 года в колхозе пало 120 лошадей, 10 быков и 40 козлят. Из-за отсутствия тягловой силы сеять было не на чем.

Прозорливый, недавно избранный председателем колхоза Петр Иванович Понкратов, сообразив, чем это может грозить, провел общее собрание колхозников и 22 марта 1937 года вывел из состава членов правления ряд руководителей колхоза, в том числе и И.А. Попова, обвинив их в халатности и пьянстве²⁸. Материал по падежу был передан в Песковское районное отделение УНКВД по Воронежской области.

Так как разобраться в истинных причинах падежа скота было не просто, следственные органы пошли по проверенному пути, придав данному факту политическую окраску. Для этого тогда в каждом селе были «свои» люди. Свои люди в селе Третьяки имели агентурные имена «Гранит», «Любов», «Давыдов», «Харченко» и другие. Руководил ими заместитель начальника политотдела Третьяковской МТС по работе НКВД Митасов. Но наиболее значимые осведомители были личными агентами начальника районного отделения УНКВД Попова²⁹.

Мл. лейтенант госбезопасности Попов расследовал дело в течение двух дней. Он рассекретил все агентурные донесения, приобщил их к уголовному делу и в соответствии с их содержанием допросил из них четверых в качестве свидетелей официально. Ими оказались бывший кулак, участник зеленого восстания, на тот момент секретарь исполнительного комитета сельского Совета Хмыров Иван Яковлевич, крестьянин-бедняк Перфильев Иван Иванович, местный участковый инспектор Толпыгин Владимир Степанович и крестьянин-средняк Лутовин Тихон Яковлевич.

Что могло побудить этих людей выполнять специфические обязанности? У каждого из них были свои причины.

Иван Яковлевич Хмыров, 1891 г. р., освободившись в 1936 году из мест лишения свободы, где находился за контрреволюционную агитацию, решил больше туда не возвращаться, так как у него были на иждивении пятеро детей. Он уверенно дал показания против И.А. Попова, указав, что тот был в прошлом эсером, вел разговоры среди жителей села в поддержку Троцкого и его сторонников³⁰. Тем более что Иван Яковлевич Хмыров хорошо помнил, что в январе 1931 года Иван Андреевич Попов тоже давал против него показания аналогичного содержания, которые легли в основу постановления тройки при ПП ОГПУ по ЦЧО по внесудебному рассмотрению дела³¹.

Иван Иванович Перфильев, 1891 года рождения, крестьянин-бедняк, о которых говорят «ни кола, ни двора», с пролетарским сознанием за порученное дело, дал показания, что И.А. Попов в 1905 году был судим за эсеровскую деятельность, несмотря на то, что вступил в партию большевиков, проводил эсеровскую политику, поддерживал связь с местным священником Дольским и кулаками. За это был «почищен» из партии. Критиковал работу местных коммунистов³².

Ивана Ивановича Перфильева, по-уличному Ваньку Залозню, я хорошо помню. В 1960-х годах, находясь на заслуженном отдыхе, он занимался на Хопре рыбалкой. До конца жизни был беззаботным весельчаком и балагуром, по-прежнему ничего не имея. Когда от комсомольской организации я пришел к нему записывать рассказ об установлении в селе Советской власти, он с гордостью пропел мне про себя частушку того времени: «Как Иван Залознин всех в колхоз соблазнил!»

8 августа 1937 года обвинительное заключение по следственному делу № 14578 по обвинению И.А. Попова было утверждено начальником Борисоглебской оперативной группы НКВД, мл. лейтенантом государственной безопасности Фельдманом. 25 сентября 1937 года заседание тройки управления НКВД по Воронежской области за антисоветскую агитацию против колхозного строительства,

распространение слухов о гибели Советского Союза и защиту врагов народа — троцкистов постановило Попова Ивана Андреевича заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет³³.

По тем временам эта мера наказания была далеко не самая тяжкая, но вынести ее в Локчимлаге мог не каждый, тем более в 54 года. Пытаясь доказать свою невиновность перед государством и партией, Иван Андреевич много раз обращался в различные высшие инстанции, рассказывая о своей нелегкой судьбе. А биография у него была во многом героическая. В 1904–1906 годах дважды арестовывался за антиправительственную агитацию, в 1908 году в административном порядке высылался за революционную деятельность на два года в Вологодскую губернию, в 1917 году вступил в партию большевиков, после Октябрьской революции возвратился в Третьяки и был избран в волостной Совет, исполнял обязанности заместителя председателя волисполкома по продовольствию. В 1919 году вместе с другими коммунистами села был арестован зелеными, которые издевались над ним в течение нескольких дней, привязав обнаженного к дереву на съедение комарам. Когда его повели в штаб зеленых для расстрела, он вместе с двумя красноармейцами совершил побег и присоединился к наступающим красным отрядам. Вместе с ними он освободил от зеленых родное село Третьяки. После этого он продолжал работать в волисполкоме и Новохоперском уисполкоме в земельном отделе, с 1 ноября 1920 года руководил продотрядом в количестве 70 человек, одновременно борясь с бандами Колесникова и Антонова. В марте 1921 года был направлен на организацию совхоза в бывшем имении Жихарева в деревню Воскресеновка, с чем успешно справился.

В 1921 году Попов попал под партийную чистку и был исключен из рядов большевиков как бывший эсер. Но ему продолжали доверять и поручали ответственную работу в органах власти. В 1929 году он вступил в колхоз и был выбран членом правления. Восстановил в селе кирпичный завод. Руководил этим заводом, доведя выпуск кустарного производства до 500000 кирпичей в год³⁴.

Последний раз прокуратура Воронежской области рассмотрела жалобу И.А. Попова в сентябре 1940 года. Прокурору Песковского района было поручено выехать в село Третьяки и дополнительно произвести допросы четырех основных свидетелей по его делу. Агенты НКВД подтвердили ранее данные показания против односельчанина³⁵.

Больше Иван Андреевич Попов жалоб не писал. Сведений о его дальнейшей судьбе у меня нет. Есть все основания полагать, что он навсегда остался в селе Пезмог Корткеросского района Коми АССР на местном кладбище заключенных, так как условия содержания в лагере были очень тяжелыми, а Попов был уже немолод.

Я допускаю, что И.А. Попов мог присутствовать при допросе Чернышева в Третьяковском волисполкоме и проявить в отношении него насильственные действия, чтобы последний подписал протокол, не читая, потому что Попов пострадал от зеленых, которым Чернышев служил. Но не думаю, что подпись Чернышева могла повлиять на суровое постановление Губернской ЧК. Все определялось классово-борьбой и революционным правосознанием, а не законом.

10. ВОЛОСТНОЙ ВОЕНКОМ ПЕТР ГЕРАСИМОВИЧ ЛУКЪЯНОВ

Из материалов уголовного дела К.А. Чернышева также известно, что в его задержании в ночь на 13 мая 1920 года в селе Ильмень участвовал Третьяковский волостной комиссар.

Согласно письму Третьяковского ревкома в Новохоперский уездный комиссариат от 22 сентября 1919 года волостным военкомом был избран член местного ревкома Лукьянов Петр Герасимович³⁶, о котором автор статьи в газете «Строй-

тель коммунизма» А. Хмыров вспоминал как о возвратившемся с фронта моряке-коммунисте.

25 сентября 1919 года Новохоперский уездный комиссариат в лице нового военного комиссара (фамилия неразборчива), а также военного руководителя Шерстобитова просит Новохоперский уревком дать аттестацию т. Лукьянову П.Г., выставленному на пост волвоенкома³⁷.

Такая аттестация поступает по назначению для утверждения в должности:

«Аттестация

члена Третьяковского Волостного Ревкома Петра Герасимовича Лукьянова

Третьяковская ячейка партии большевиков коммунистов настоящим рекомендует на должность военкома Третьяковского волостного комиссариата по военным делам тов. Лукьянова, как политически зрелого и стойкого работника.

22 сентября 1919 года. с. Третьяки

Председатель ячейки Третьяков

Секретарь Лебедев»³⁸.

Об этом человеке я был слышан с детства от моей бабушки по материнской линии Анастасии Николаевны Новиковой (Соломахиной). Петр Герасимович Лукьянов был ее дядей, родным братом ее матери Александры Герасимовны Соломахиной (Лукьяновой), моей прабабушки. Александра Герасимовна родилась в 1870 году, а Петр был ее младшим братом, моложе ее на 27 лет.

Бабушка Анастасия Николаевна, 1897 года рождения, тепло вспоминала о своем дяде, с которым была ровесницей. От нее я знал, что Петр Герасимович рано ушел из жизни. И еще с его именем была связана большая утрата в семье Лукьяновых. Во время гражданской войны одна из банд, налетевшая на Третьяки, «подняла на штыки» его старшего брата Николая Герасимовича, возвращавшегося с покоса в тельняшке брата, перепутав его с волостным комиссаром. Мертвое тело родственники нашли за Третьяковским мостом.

Внучка Петра Герасимовича Лидия Николаевна Лукьянова подтвердила, что дед прожил недолгую жизнь. Он скоропостижно скончался в 1929 году в возрасте 32 лет от прободной язвы желудка и похоронен по месту его последнего жительства в соседнем селе Воскресеновка на кладбище.

Так или иначе, но судьба Петра Герасимовича была не более счастливой, чем у пойманного им и расстрелянного в ЧК Чернышева. У Лукьянова после смерти остались сиротами четверо малолетних детей. Самого младшего из них, Николая Петровича Лукьянова, 1927 года рождения, я хорошо помню. Он был известным в районе комбайнером, нередко приезжал из соседнего села в Третьяки проведать мою больную бабушку, свою двоюродную сестру. Во время их бесед я и узнал эту страшную историю.

Еще трагичнее сложилась жизнь Афанасия Яковлевича Хмырова, изблещавшего К.А. Чернышева в ненависти к коммунистам во время службы старшиной в селе Третьяки при зеленых. Через год после расстрела Чернышева он был зарублен бандой антоновцев.

11. ЕФИМ АНДРЕЕВИЧ ТРЕТЬЯКОВ И ЕГО ПРАВДА

Благосклонно судьба отнеслась, пожалуй, только к одному участнику тех событий — бывшему председателю Третьяковского волисполкома Ефиму Андреевичу Третьякову.

Рожденный в 1885 году в селе Третьяки, он закончил свой земной путь в 1975 году в городе Воронеже в «доме старых большевиков», куда в середине 1950-х годов он вселился за особые заслуги перед Советской властью.

Призванный на Первую империалистическую войну, в 1917 году Третьяков примкнул к большевикам и оказался в гуще политических событий. В 1921 году еще по свежей памяти Ефим Андреевич те события изложил так.

«Краткое воспоминание об Октябрьской революции.

В 1917 году я был членом Петергофского уисполкома и членом Петроградского Совета от солдатской секции.

Точно не могу упомянуть, какого числа, но близко к концу переворота я помню: на заседании нашей фракции Петроградского Совета было вынесено полное недоверие Временному правительству в полном составе. Эта же резолюция нами была проведена на общем собрании Петроградского Совета, после чего была выделена из его состава военная комиссия, преимущественно от солдатской секции для контроля генерального штаба, куда вошел Петр Васильевич Дашкевич, член нашей организации РКП города Петергофа.

Накануне самого переворота весь Смольный институт был обставлен пулеметами и орудиями, одним словом, велась усиленная охрана вокруг Смольного, а в Смольном шла усиленная подготовка к перевороту.

Накануне самого переворота были заседания Петроградского исполнительного комитета, где были вынесены окончательные постановления взять власть в свои руки, что было сделано.

В ночь под двадцать пятое октября войсками Петроградского гарнизона был обложен Зимний дворец, в котором были расположены две роты юнкеров, охранявших коалиционное правительство во главе с Керенским, и почти без выстрела Зимний был взят, и взяты были все министры, кроме Керенского, который удрал на фронт, министры были отправлены в Петропавловскую крепость.

После чего была объявлена власть Советов р. и к. депутатов.

Побег Керенского из Зимнего сыграл попытку первой контрреволюции, так что им были взяты войска с фронта и привлечены к Петрограду в боевом походном порядке.

Петроградский гарнизон, цена завоевания революции, вместе с питерскими рабочими не допустил пришедших с фронта войск, между которыми велась ежедневная пальба, в результате чего убедились, что мы не шкурники, а герои революции, и им пришлось склонить свои оружия перед революционным питерским гарнизоном.

Помню бой у Красного села, где я лично принимал участие.

В то время мне лично не пришлось спать около шести суток вместе с упокойником т. Кошелем, который тоже был одет в солдатскую шинель и не переставал агитировать солдат и рабочих.

Вот так одержано было завоевание власти Советов.

К сему, член РКП большевиков Е.А. Третьяков, 11 ноября 1921 года»³⁹.

Вскоре после революционных событий в Петрограде Е.А. Третьяков возвратится в родное село, где возглавит ревком, а в дальнейшем волисполком. Удержать власть беднейшего сельского пролетариата в селе Третьяки в то время было не просто, так как реальный материальный ресурс и авторитет был в руках богатых и зажиточных мужиков. Для проведения политики центральных органов РКП (большевиков) и Советского правительства Е.А. Третьяков вместе с товарищами по коммунистической ячейке П.Г. Лукьяновым, И.А. Поповым, Д.С. Третьяковым и другими, сочувствующими им, создали в селе советские учреждения.

Самыми сложными вопросами работы партиячейки и волисполкома были борьба за сторонников большевистской политики, мобилизация в Красную Армию для борьбы с белоказаками и изъятие хлеба для фронта и городского пролетариата. Для решения этих вопросов в волостном комиссариате имелось до 30 винтовок с патронами⁴⁰, а члены партии большевиков и им сочувствующие имели при себе

личное оружие⁴¹. Ефим Андреевич тоже имел при себе пистолет системы браунинг под № 32707.

Но этого было явно недостаточно для удержания власти, когда в мае-июне 1919 года сотни дезертиров с оружием в руках объединились в многотысячные подразделения Зеленой армии, открыто вышли из прихоперских лесов и заняли несколько сел Новохоперского уезда, в том числе и Третьяки.

Во время восстания зеленых в Третьяках было меньше жертв по сравнению с соседними селами. Благодаря авторитету среди жителей села Ивана Николаевича Попова, бывшего работника волисполкома, арестованные коммунисты были освобождены. Однако погибли в день переворота жена исполняющего обязанности председателя волисполкома А.Ф. Лутовинова, два молодых местных милиционера Дмитрий Бунин и Михаил Первушин, а также старый политкаторжанин Михаил Ефимович Третьяков, по уличному Мажорик, которого, по рассказам стариков, вывезли в лес и расстреляли недалеко от пос. Селома. Он проходил ранее по одному делу с К.А. Чернышевым за антиправительственную деятельность при царском режиме. А расстреляли его те, на службе у которых старшиною был Чернышев. Тело М.Е. Третьякова покоится в братской могиле села Третьяки.

Коммунисту Ивану Андреевичу Попову, как я уже говорил, из-под ареста зеленых удалось бежать. Ефим Андреевич Третьяков избежал ареста, потому что перед этим был откомандирован в уездный исполком в г. Новохоперск. Но дома оставалась его жена. После освобождения села красными Ефим Андреевич нашел свою жену, прятавшуюся в погребе, в состоянии душевного расстройств. Со слов внука Е.А. Третьякова, Олега Владимировича Воронова, она вскоре умерла, оставив на руках мужа несовершеннолетнюю дочь.

После разгрома зеленых Е.А. Третьяков оставался главой Третьяковского волисполкома, несмотря на настойчивое желание укомпарта перевести его на вышестоящую должность в уездный город. Опыт и деловые качества большевика были как никогда востребованы в родном селе, где обстановка была далека от спокойной. Борьба с зелеными и дезертирами еще не была закончена.

В это время, в мае 1920 года, и встретились они в последний раз, Козьма Чернышев и Ефим Третьяков, два односельчанина, два авторитетных и известных в селе человека. Один из них — заседавший в Таврическом дворце Петербурга, член 2-й Государственной Думы, принадлежавший к фракции трудовиков, местный кузнец и старшина села Третьяки при власти зеленых, а второй — солдат Петроградского гарнизона, бравший с оружием в руках Зимний дворец, председатель Третьяковского волисполкома, член РКП большевиков. Два убежденных противника. Одному выпало задавать вопросы, а второму на них отвечать. У каждого из них была своя правда. Но двух правд не бывает. Поэтому возобладала правда победившего. С этого времени их пути разошлись навсегда.

23 июля 1920 года Козьма Андреевич Чернышев будет расстрелян как враг народа. Ефим Андреевич Третьяков в этом же году будет переведен в уездный исполком. У него будет новая семья и еще трое детей. Младшего своего сына он назовет в честь вождя мирового пролетариата Виленом. В 1930-х годах он переедет на постоянное местожительство в областной центр и проработает до выхода на пенсию в 1947 году в Воронежском тресте «Росглавптицепром» руководителем структурного подразделения. Маховик политических репрессий 1930-х годов пощадит старого большевика. За свою большую и плодотворную работу социалистическое отечество наградит его орденом Трудового Красного Знамени.

Не могу упомянуть в связи с этим одно интересное обстоятельство.

Так уж получилось, но история государства Российского своим колесом дважды прокатилась по простой русской семье сельского хлебопашца Андрея Третьякова, у которого было два сына: старший Максим, а младший Ефим.

Максим Андреевич Третьяков служил наводчиком орудия на легендарном крейсере «Варяг». Во время боя с японцами в 1904 году получил ранение обеих ног. Экипаж не сдался врагу, затопив крейсер. Выжил он благодаря французским морякам, которые подобрали оставшихся на воде русских моряков. За свой подвиг Максим Андреевич удостоился высокой награды от императора Николая Второго в 1904 году и от Советского правительства в 1954 году в связи с 50-летием подвига русских моряков⁴².

Если старший брат совершил подвиг, защищая Российскую империю, то младший, Ефим Андреевич Третьяков, активно способствовал ее разрушению, участвуя в штурме Зимнего дворца. Так уж получилось...

12. ДУХ ВРЕМЕНИ

Анализируя военные сводки, телеграфные донесения уездвоенкома Дубсона, воспоминания А. Хмырова, М.С. Гельфанда, показания К.А. Чернышева и жителей села Третьяки о восстании зеленых в прихоперских лесах Новохоперского уезда, я нахожу определенные нестыковки во времени восстания. Особенно разнятся данные о событиях в Третьяках. В воспоминаниях очевидца этих событий А. Хмырова речь идет о 10 мая 1919 года. В допросах Чернышева и жителей села сообщается примерное время — май 1919 года. В протоколе уездвоенкомата зафиксированы показания работника Третьяковского волостного военкомата Лебедева о нападении зеленых на советские учреждения и убийство жены предволисполкома в ночь со 2 на 3 июня 1919 года. И с этого времени начинает уездвоенком Дубсон организовывать активную борьбу по подавлению мятежа в так называемом географически Захоперном районе.

Указанные противоречия во времени объясняются, на мой взгляд, переходом в 1918 году по декрету правительства об исчислении времени в Советской России с юлианского на григорианский календарь с разницей в 13 дней. Мне представляется, что советские учреждения перешли на новое исчисление, а население в селах еще считало по старинке.

Читатель, надеюсь, уже заметил, что я стараюсь оперировать в основном архивными материалами и воспоминаниями очевидцев и их родственников о событиях столетней давности в родном селе. Иной подход мне кажется необъективным и неинтересным.

О том, какая царила политическая и духовно-нравственная атмосфера в Третьяках после освобождения села от зеленых и восстановления советских учреждений, скажут сохранившиеся документы местной коммунистической ячейки.

3 января 1920 года в Новохоперский укомпарт поступило сообщение из Третьяковской коммунистической ячейки от 19 декабря 1919 года следующего содержания:

«Вследствии отношений Новохоперского укомпарта от 3 декабря сего года Третьяковская коммунистическая ячейка доносит:

- 1) ячейка РКП существует
- 2) председатель ячейки Иван Дмитриевич Бородулин, секретарь Павел Федорович Бунин
- 3) до перерегистрации до нашествия казацких банд было 4 действительных члена
- 4) сочувствующих 10
- 5) по 10-процентной мобилизации никто не мобилизован. По обыкновенной мобилизации мобилизован в ряды Красной Армии действительный член Дмитрий Степанович Третьяков

6) находятся в местной команде по борьбе с дезертирством — четверо сочувствующих членов ячейки

7) действительных членов ячейки в настоящее время состоит — 3

8) сочувствующих — 22

9) оружия у членов и сочувствующих не имеется

Вместе с сим представляется список членов и сочувствующих.

Председатель комячейки Бородулин

Секретарь Бунин»⁴³.

«Список действительных членов и сочувствующих Третьяковской волостной коммунистической ячейки на 25 декабря 1919 года

Действительные члены

1. Третьяков Ефим Андреевич	— крестьянин
2. Лукьянов Петр Герасимович	— крестьянин
3. Попов Иван Андреевич	— крестьянин
4. Третьяков Дмитрий Степанович	— красноармеец

Сочувствующие:

5. Попов Николай Ефимович	— крестьянин
6. Бородулин Иван Дмитриевич	— крестьянин
7. Комарчев Павел Васильевич	— крестьянин
8. Хмыров Афанасий Яковлевич	— крестьянин
9. Приходько Иван Андреевич	— крестьянин
10. Полянский Борис Михайлович	— крестьянин
11. Иноземцев Стефан Михайлович	— крестьянин
12. Комарчев Василий Степанович	— крестьянин
13. Первушин Петр Федорович	— крестьянин
14. Новиков Василий Дмитриевич	— крестьянин
15. Катасонов Иван Григорьевич	— крестьянин
16. Бунин Павел Федорович	— крестьянин
17. Нархов Иван Григорьевич	— крестьянин
18. Соломахин Филипп Иванович	— крестьянин
19. _____ Александр Федорович	— крестьянин
20. Лебедев Тихон Романович	— крестьянин
21. Дедаев Михаил Иванович	— крестьянин
22. Грибков Тихон Данилович	— крестьянин
23. Ширяев Козьма Федорович	— крестьянин
24. Третьяков Николай Андреевич	— крестьянин
25. Попов Николай Ефимович	— крестьянин
26. Арнаутов Иван Григорьевич	— крестьянин

Председатель комячейки Бородулин

Секретарь Бунин»⁴⁴.

На общем партийном собрании, состоявшемся 16 января 1920 года, члены коммунистической ячейки рассмотрели вопрос о принятии мер к И.Е. Казьмину, родственнику будущего руководителя знаменитого хора им. Пятницкого, Народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР Петра Михайловича Казьмина. Этот вопрос был в повестке дня третьим, «где некоторых членов заслушали о том, что переписчик волостного военного комиссариата Иван Егоров Казьмин во время зеленого кулацкого восстания в селе Третьяках сказал резкими словами члену партии РКП Ивану Дм. Бородулину, почему же ты не в тумотках, т.е. не ушел вместе с твоими товарищами к красным войскам. На ответ Бородулина, почему же ты не ушел, ведь ты тоже состоял сочув-

ствующим партии коммунистов, Казьмин ответил: чего над вами не смеяться над дураками».

Ячейка постановила «товар. Казьмина уволить от занимаемой должности переписчика волостного военного комиссариата и впредь до подыскания опытного переписчика принять на недельную практику сочувствующего нашей организации РКП Матвея Борисовича Полянского»⁴⁵.

Кстати, из десяти человек, погребенных в братской могиле борцов за установление Советской власти в селе Третьяки, имя Матвея Борисовича Полянского значится вторым по списку после его отца, участника первой русской революции 1905–1907 годов, политкаторжанина Бориса Михайловича Полянского.

Согласно протоколу № 11 от 2 января 1920 года на общем собрании членов РКП местной ячейки, наряду с обсуждением вопросов об участии коммунистов в выборах в местный совет и на уездной партконференции, была создана комиссия «по поводу расследования по делу Коняева Михаила Ивановича о его причастности к организации зеленых»⁴⁶.

11 января 1920 года третьим по счету в повестке дня собрания коммунистов села Третьяки стоял вопрос «О поведении караульной команды, от которой, как выяснилось, сбежал арестованный милицией отец организатора зеленых банд Федот Лебедев»⁴⁷.

«Компарт Третьяковской волостной организации
Гражд. с. Третьяки Хмырова Афанасия Яковлевича
Заявление

12 февраля 20 года

Хмыров был назначен контролером на советскую маслобойню. Хмырову была ревизия комиссией Совета и нашли за ним неправильность и клеймят в этом ячейку, как не действующих работников потому лишь только недочету процентов масла, а потому прошу Компарт назначить комиссию партии о проверке моей работы. 1920 г. 24 янв.

*Сему Хмыров»*⁴⁸.

«Выписка из протокола общего собрания Третьяковской вол. организации РКП (большевиков) состоявшегося 26-го января 1920 года № 14. параграф 2. Об организации коммунистического клуба и подыскания для него здания.

Постановили:

Организовать клуб, для чего избрать правление из 3 человек. Избранными оказались т. Пав. Ф. Бунин, А.В. Будников и Петр Ф. Бунин, которым поручено выработать план. Здание клуба взять дом К.А. Чернышева.

Председатель Компарта (подпись)

*Секретарь Бунин»*⁴⁹.

Единственный раз в архивных документах я нашел упоминание о судьбе дома К.А. Чернышева, который, как сообщалось уездным исправником, был деревянным, из двух комнат (пятистенник), крытый железом. Оценочная стоимость его составляла 200 рублей дореволюционными рублями. Где он располагался и что с ним стало в дальнейшем, установить мне не удалось.

В 1920 году в Третьяках свирепствовал тиф. В каждом доме находились больные, а света в домах не было, потому что по указанию свыше в Третьяках закрыли маслобойню (масло использовалось в светильниках для освещения изб). А в соседних селах вопреки запрету продолжали сбивать масло, что вызывало негодование жителей села Третьяки. В связи с этим 9 февраля Третьяковский компарт обратился в Новохоперский уездный компарт с просьбой об открытии маслобойни⁵⁰.

19 марта 1920 года в Новохоперский укомпарт поступило очень сумбурное и малограмотное письмо волостного компарта за подписью А. Будникова, которое понять можно только после неоднократного прочтения. Суть его заключается в просьбе отменить командировку председателя волисполкома Ефима Андреевича Третьякова в Новохоперск. Будников объясняет это двумя причинами. Первая — это незаменимость авторитетного и знающего работника. Он поясняет, что год назад, когда Третьякова отозвали в Новохоперск, в селе произошло восстание зеленых. А второй причиной является болезнь Третьякова⁵¹.

В преддверии пролетарского праздника 1-е Мая Третьяковский волостной компарт обратился к новохоперским коммунистам «с просьбой в отпуске материала для плокад красного сатина (15) пятнадцать аршин ибо с предстоящим праздником первого мая на демонстрации волости требуется несколько знамен Ком. ячейки волости, сельским и волисполкому и другим организациям... К тому же требуется для устройства буфета...»⁵².

8 мая 1920 года в укомпарт г. Новохоперска поступил отчет о проделанной работе коммунистической ячейки села Третьяки за подписью А. Будникова, который понять по стилистике непросто. Но в этом отчете дух того времени. Привожу дословно:

«Третьяковский волостной компарт считает необходимым сообщить о ведении работы организации РКП (б) следующее:

1. Цели компарта ввести партийную дисциплину среди членов и установить каждому определенную оппозицию в политическом направлении проводятся удовлетворительно

2. Воспитание членов проходит только при собеседовательных собраниях ибо определенно открытой школы для неграмотных не имеется — но намеченное проводится в жизнь, ибо в настоящий момент нет подлинной возможности приступить к работе

3. Культпросвет: Театральная секция проводить под силу новейшие политические вещи, хозяйственная, сельскохозяйственная секция функционирует, комячейка инергичное принимает участие в работе

4. Организованы воскресники которые проходят не по установлению ибо члены перегружены работой

5. Из-за трудных занятий в неимений по 1 часу свободного времени редко приходится заниматься с гражданами в политическом собеседовании, но распределение литературы ведется. Тормозит это только одно: агентство по распределению печати находится в г. Новохоперск. При настоящих условиях разорения транспорта редко получаем на местах газеты. Районных агентов пока не осуществляется.

6. Зеленых банд пока не имеется, возможно не представляется в организации, так как ячейка производит ночные облавы и передает дело в следственную комиссию созданную при организации РКП(б), которая уже направляет дела с обвиняемым.

Исполком работу проводит до некоторого состоятельно, затребованный вами председатель исполкома Е.А. Третьяков находился больным в настоящее время выздоравливает, предписание ваше о немедленной его высылке в уезд исполнено также вторичным ему предписанием, в свою очередь он не отказывается ехать впредь до выздоровления.

Протоколы собраний не отсылаются с последнего заседания лишь потому, что организованные райкомпарты, но не выяснено к которому району подлежит в распоряжение Третьяковская волость.

Так как согласно первого отношения из укомпарта делегаты были посланы на

Макашевскую конференцию, вторым было предложено т. Уполномоченного Танцырейского района, на которую также пришлось посылать.

Волкомпарт задан целью организовать волостную конференцию беспартийных с целью сближения крестьян, повести это поднадзорно партией ибо в этом найдет каждый осветить свободно свою мысль о мнений, получить возможность понять ту или иную организацию.

Задачи всецело будут в развитии просвещения.

Вот что проведено и намечено вол. организацией РКП(б).

Председатель вол. компарта А. Будников

Секретарь (подпись)⁵³.

В уездном городе Новохоперске с кадрами было напряженно. Постоянно из уездного центра приходили в волостные партийные организации требования об откомандировании опытных работников. Местные отчаянно сопротивлялись, потому что власть на местах держалась, как говорится, лишь «на честном слове».

Это видно из донесения Е.А. Третьякова в Новохоперский укомпарт от 26 апреля 1920 г.

«Отношением Укомпарта от 17 апреля сего года за №667 следует, что наш военный комиссар тов. Лукьянов Петр Г. отзывается в Новохоперск для работы в уезде в общем масштабе, предвидя это неприятным явлением, ибо с наступлением весны на отъезе работников усвоивших на месте благополучную работу может быть большой наплыв дезертиров, к которым могут явиться агенты белогвардейской своры и побудивают их ко второму зеленому кулацкому возстанию в Захоперном районе, ибо Третьяковская волость является центром для Захоперного района и удобным гнездом для зелено-кулацкой организации.

Тов. Лукьянов как умелый отважный работник и усвоивший узнавший скрытые места дезертиров в районе Третьяковской волости. Кроме того тов. Лукьянов связан семейным положением на котором состоит две семьи — его родная семья из ... человек и семья нашего умершего коммуниста Дмитрия Ст. Третьякова состоящая из 8 чел. которые всецело состоят на его иждивении.

В виду вышеизложенного компарт Третьяковской организации РКП(б) просит Новохоперский Укомпарт тов. Лукьянова оставить на занимаемой им должности военкома по Третьяковской волости чем мы ограничим волость от наплыва дезертиров и обеспечим два семейства.

Председатель Третьяков

Секретарь Сухов»⁵⁴.

Из письма Е.А. Третьякова следует, что Дмитрия Степановича Третьякова в апреле 1920 года уже в живых не было, хотя на конец декабря 1919 года он состоял на учете местной партячейки и одновременно считался призванным на фронт. У меня нет данных, умер он своей смертью или в результате ранения. Он был одним из первых третьяковских коммунистов.

Ф.А. Красавин, 1898 года рождения, большевик с апреля 1917 года, вспоминал о нем следующее. В августе 1917 года он был отправлен из Воронежа для партработы в армию и попал в Новохоперск в 214-й полк. Там он познакомился и состоял в одной партячейке с большевиком-фронтовиком Дмитрием Степановичем Третьяковым, который имел кличку «Старик».

Со связкой большевистской литературы Красавин прошел вместе с Д.С. Третьяковым в шинелях и серых зимних солдатских шапках по селам Тюковка, Макашевка, Танцырей, Третьяки и Пески с целью агитации за большевиков в рамках предвыборной компании в Учредительное собрание.

В апреле 1918 года они вместе с Д.С. Третьяковым в селе Пески взымали кон-

трибуну на содержание Красной Армии с богатых граждан. Сумму, назначенную Совнаркомом, увеличили вдвое. Этим граждан заводили по одному в вагон, где они сидели с кольтами и маузерами. Если отказывались платить, то выводили из вагона, привязывали к столбу и стреляли вверх головы. После троих привязанных к столбу, остальные добровольно согласились выплатить контрибуцию⁵⁵.

Тело Дмитрия Степановича Третьякова захоронено в братской могиле нашего села.

Решительных и преданных новой власти людей на хватало. Член коммунистической сельской ячейки Николай Ефимович Попов, прикомандированный в уездный продотряд, предпочел добровольцем уйти на Западный фронт, чем изымать хлеб у крестьян. Тут же из Новохоперска идет срочное распоряжение в Третьяковскую комячейку о выделении взамен его другого коммуниста⁵⁶.

9 июня 1920 года в Третьяковскую комячейку лично Ивану Андреевичу Попову поступило письмо: «Новохоперский уездный комитет РКП (большевиков) предлагает вам немедленно явиться в город Новохоперск для работы в земельном отделе»⁵⁷. Для того чтобы не ехать на работу в Новохоперск по вызову, Петр Федорович Бунин получает справку Третьяковского компарта от 26 июня 1920 года №28 о том, что он мобилизован от комячейки на Западный фронт⁵⁸.

Уехал ли Петр Федорович действительно на фронт, но Николая Ефимовича Попова не отпустили, а перевели поближе к дому в продкомиссию Танцыррейской волости⁵⁹.

Согласно протоколу №23 от 28 мая 1920 года Третьяковской организации РКП(б) первым вопросом был доклад В.Ф. Третьякова о необходимости создания боевой единицы из членов партии в связи с польским наступлением на фронте и возможными провокациями в тылу. Коммунисты постановили назначить командиром взвода военспеца В.Ф. Третьякова и командиров отделений П.Г. Лукьянова и П.Ф. Бунина. По усмотрению командира взвода пройти смотр и практическую стрельбу. С молодыми членами пройти обучение и практические занятия.

Вторым вопросом заслушивалось заявление некоторых членов партии о грубом обращении с гражданами и незаконном взимании денег за семенное просо председателем Продовольственной комиссии П.С. Суховым. Проверку провести поручено Рабочее-крестьянское инспекции, от обязанности председателя продкомиссии и секретаря компарта П.С. Сухова отстранить.

Последним вопросом было рассмотрение заявлений И.Е. Казьмина, П.И. Поворинского, Евдокии Соломахиной, Евдокии Ломовой, Аграфены Соломахиной, Федота Лебедева и других в числе 5 человек, которые просят выдать им документы об их политической благонадежности. В просьбе отказано по причине возобновления в отношении них материалов об участии в организации зеленого восстания⁶⁰.

В июле 1920 года Третьяковский волостной комитет РКП(б) сообщает в вышестоящую партийную инстанцию, что за членами и кандидатами ячейки зарегистрировано 19 револьверов, из них 1 браунинг и 18 системы наган, а также одна шашка⁶¹.

В начале лета 1920 года после посевных работ голод охватил страну. Не обошел стороной он и Третьяки. 3 июня на общем собрании Третьяковских коммунистов был заслушан лишь один вопрос: о голодающих. Председателем продкомиссии т. Суховым было доложено, что с каждым днем голодающих прибавляется, хлеба нет. Просил помочь ему разрешить этот вопрос.

Коммунисты постановили:

«На завтра в 7 часов утра всем членам комячейки собраться в исполком, откуда продкомиссией совместно с голодающими будут назначены по сотням для точного переучета хлеба у населения»⁶².

10 июня 1920 года комячейка приняла решение о назначении на курсы по библиотечному делу члена РКП(б) Буниной Евдокии Егоровны как полностью отвечающей требованиям унаробраза и о сооружении памятника на братской могиле около Нардома»⁶³. Эти два постановления, разные по содержанию, станут для Евдокии Егоровны значимы на всю жизнь. С этого времени она станет на долгие годы бессменной заведующей сельской библиотекой.

В начале 1960-х годов именно она меня записала в библиотеку, мне она подбирала первые книги о пионерах-героях. Элегантная, стройная, похожая на учительницу, доброжелательная женщина, первая коммунистка в нашем селе. После смерти по ее завещанию Евдокия Егоровна Бунина была похоронена в братской могиле около Нардома вместе со своими соратниками по установлению Советской власти в Третьяках. Рядом с нею покоится и ее родная сестра Мария Егоровна Дьякова, в девичестве Бунина, член РКП(б). О ней известно меньше, потому что она выходила замуж за коммуниста из соседнего села Губари, но просила похоронить ее в родном селе с братьями по борьбе за Советскую власть.

Маленький чистый домик Евдокии Егоровны находился почти рядом с сельской библиотекой, размещавшейся в доме то ли репрессированного священника, то ли раскулаченного богатого мужика. Сейчас об этом спросить уже не у кого. В сельской администрации документов не сохранилось на этот счет. А Евдокия Егоровна помнила все...

16 июня 1920 года на партячейке рассмотрели два вопроса: доклад комиссии по делу Сухова и о мобилизации на фронт по 10% от коммунистов. Материал комиссии возвратили — дорасследовать, на фронт решили отправить тов. Попова Н.Е. (уже в который раз?) и тов. Данилова В.Е.⁶⁴.

Сразу после назначения т. Данилова на фронт от него поступило в ячейку заявление о злоупотреблениях в местном исполкоме, которое было рассмотрено 17 июня на общем собрании первым вопросом. Было решено: в виду важности заявления тов. Данилова отправку его на фронт задержать для допроса, а вместо него на польский фронт назначить Павла Федоровича Бунина. Для расследования назначить следственную комиссию⁶⁵.

«Третьяковской комячейке.»

Утрудсобез отношением от 14 сего июля за №3218 сообщил Укомпарту, что обнаруженная при обыске у сбежавшего с белогвардейскими бандами священника Дольского шуба передана председателю Третьяковского волисполкома тов. Третьякову. Укомпарт поручает комячейке предложить ходатайствовать перед Утрудсобезом о предоставлении ему лично упомянутой шубы»⁶⁶.

В Новохоперский Укомпарт Третьяковской комячейкой направлена выписка общего собрания от 19 июля 1920 года №30:

«Постановлено: как о незаменимом политработнике войти с ходатайством пред Укомпартом об оставлении т. Третьякова Е.А. на месте, напомнив Укомпарту о том, что от нашей ячейки уже дан один работник в уезд т. Попов И.А.»⁶⁷.

«Удостоверение»

Дано сие председателю Третьяковского волостного исполкома Ефиму Андреевичу Третьякову в том, что он задержался в селе Третьяках с 1-го по 4-го августа в виду того, что был Народный суд в каковом тов. Третьяков был заинтересован, что и удостоверяется».

Документ выдан Третьяковским волисполкомом 4 августа 1920 года за №1232 и подписан Будниковым и Буниным⁶⁸.

«Показание, 1920 г., 26 июня члена РКП (большевиков) Третьяковской волостной организации Бунина Петра Федоровича, во время моей службы секретарем вышеназванной организации согласно распоряжения Новохоперского Укомпарта о мобилизации 10% коммунистов на Западный фронт на общем собрании комя-

чейки от 16 июня этого года был мобилизован тов. Данилов Василий Егорович, который после назначения на фронт как узнал о том, то Данилов мне Бунину как секретарю комячейки принес заявление следующего содержания, прошу компарт исключить меня Данилова из партии. Я, Бунин в то время сидя в помещении компарта принял от Данилова заявление, прочитал, и стал говорить значить ты не хочишь ехать на фронт, Данилов вы будете судимы как партийный, будете отправлены лет на 5 или на 10 в концентрационный лагерь. Точно также ему Данилову говорил сотрудник комиссариата Бунин Алексей Борисович в присутствии делопроизводителя тов. Лебедева, Данилов нам ответил лучше буду отослан в концентрационный лагерь, а на фронт не поеду. На вопрос значить ты тов. Данилов шкурник, Данилов ответил да шкурник в чем собственноручно росписуюсь.

Бунин»⁶⁹.

«Показания члена РКП (б) Третьяковской организации Алексея Борисовича Бунина по делу отказа кандидата в члены РКП(б) Данилова В.Е. ехать на фронт.

По приезде т. Данилова В.Е. из деревни Селома с места своей службы в с. Третьяки он явился в военный комиссариат уже после объявления ему о назначении его на польский фронт где был и я, на мой вопрос почему же ты Данилов не хочишь ехать на фронт (уже было им сказано что я на фронт не поеду) потому что не поеду — да ведь ты же коммунист, он ответил, нет я не коммунист, тогда я говорю, если ты не коммунист, то зачем же вступил и состоял в партии коммунистов. Он ответил я и сам не знаю, как я очутился в партии — меня записали — дебатировался этот вопрос мною с тов. Даниловым долго, в заключение же я ему сказал, что за отказ ехать на польский фронт — Укомпарт отдает под суд, а потом в концентрационный лагерь может отдать лет на 5 — он сказал поеду в лагерь, а на фронт не поеду — тут же он подал заявление об исключении из партии — потом минут через 10 взял обратно.

О причинах же отказа, как говорил Данилов, в связи с преступлением исполкома и других в разделении каустической соды и соли он в дебатах ничего не говорил.

10 августа 1920 года

А. Бунин»⁷⁰.

На общем собрании Третьяковской комячейки 6 июля 1920 года решили как «слабого» проработника направить на польский фронт Попова Николая Ефимовича, материал об отказе Данилова В.Е. ехать на фронт передать в Новохоперский Укомпарт, в связи со слухами о появлении дезертиров создать караульную команду численностью 10 человек, для политического воспитания населения и проведения агитации в каждой части села, поделенного на сотни, назначить ответственных коммунистов. Согласно данного протокола население села было разбито на следующие сотни:

1. Сотня Новикова
2. Городская
3. Кочетовская
4. Плантовская
5. Лутовинова
6. Крыловская
7. Чибизовская
8. Мурцовская
9. Ольшанская
10. Махровская»⁷¹.

В объяснении кандидата в члены РКП(б) Данилова Василия Егоровича от 26 июля 1920 года по поводу отказа идти на фронт и злоупотреблениях при разделе конфискованной соды и соли сообщается:

«Уезжая на фронт мне больно что здесь творится такая мерзость в местном исполкоме. Т. Третьяков спросил меня Данилова какие и я показал следующее.

Когда я служил в милиции мне пришлось случайно по отсутствию старшего милиционера т. Бунина прочитать протокол дознания относительно соды и соли. Когда я прочитал там было некоторыми лицами признания в хищении ее то есть соды и соли и было показано между какими товарищами она была распределена. До этого когда возникла комиссия по обследованию соды и соли первый исключен второй выдвинут в последствии от организации Третьяковской ячейки. Я честно спросил тов. Бунина ты что-нибудь показал из своего протокола или нет. Тов. Бунин мне ответил все я показал даже еще были. Я Данилов спросил Бунина неужели еще кто замешан в этом он мне открылся что в соде и соли и разделе ее замешан даже исполком. Я спросил его а что ты про исполком также дал показания следственной комиссии от ответил да.

Тов. Председатель местной организации Третьяков В.Ф. выслушал меня и сказал а почему ты раньше этого не доложил. Я ему Данилов ответил дожидаюсь результата комиссии которая была выдвинута по поводу этой соды и соли.

Этот вопрос я возбудил чтоб с чистой душой уйти на фронт, я по горячке сказал что не могу идти на фронт когда здесь такое творится. Я также в горячах ответил до тех пор не пойду пока не счищу всю эту грязь которая у нас в партии набросана а от фронта я не отрекаюсь и за чистую идею коммунизма готов во всяко время»⁷².

Я не ставлю своей целью подвергать осуждению тех или иных лиц, связанных с историей вокруг конфискованной соды и соли и отправкой на фронт члена местной партячейки. Да и невозможно теперь понять их правды. Моя задача состоит только в одном: передать атмосферу жизни в нашем селе в 1920 году.

«На основании постановления общего собрания Третьяковской волостной организации РКП (б) от 4 сентября сего года за № 36 Волкомячейка доводит до сведения Укомпарт, что присланный Упродкомом уполномоченный т. Литвинов Мих. Егор. по изъятию картофеля находится под следствием и дело передано в политбюро, а потому просить укомпарт принять меры к расследованию.

Председатель Волкомпарта (подпись)

Секретарь (подпись)»⁷³.

Согласно протоколу № 33 общего собрания Третьяковской волостной организации РКП(б) от 8 сентября 1920 года рассмотрели наряду с другими вопросами заявление чл. РКП(б) Ефима Андреевича Третьякова о нетактичном поведении чл. РКП(б) М.А. Новикова, которому объявлен строгий выговор и о приеме новых членов РКП(б).

По второму вопросу постановили: «каждый член РКП(б) должен завербовать нового члена»⁷⁴.

На объединенном заседании членов Третьяковской волостной организации РКП(б), союза коммунистической молодежи и профессиональных организаций 14 сентября 1920 года присутствовало 10 членов РКП(б), кандидатов — 3 человека, сокомолов — 30 человек, от мельничной организации — 2 человека, от союза строителей — 1 человек, вальщиков — 2 человека.

В повестке дня стоял один вопрос: об избрании комиссии по устройству предстоящего праздника 16 сентября в честь открытия ремесленного училища, детского дома и коммунистического клуба. Постановили избрать комиссию по одному человеку из каждой организации.

Собрание закончилось пением Интернационала⁷⁵.

В этот же день, согласно протоколу № 35, местная партийная ячейка приняла в члены РКП(б) новых членов: Редькина Петра Сергеевича, Чурляеву Анастасию Ивановну, Дьяконову Марию Георгиевну, Хмырова Андрея Васильевича, и делегировала в город Борисоглебск за приглашением оратора Борисоглебской органи-

защита РКП(б), фотографа и оркестра для открытия 16 сентября ремесленного училища, детского дома и коммунистического клуба⁷⁶.

16 сентября 1920 года на торжественном объединенном заседании партийных, советских и профессиональных организаций было решено отправить телеграмму: «Торжественное объединенное собрание всех партийных, советских учреждений и профессиональных организаций села Третьяков Новохоперского уезда Воронежской губернии на торжественном открытии коммунистического клуба, ремесленной школы и детского дома имени 3-го Интернационала шлем свой привет нашему неутомимому первому работнику народного просвещения тов. Луначарскому приветствуем его надеясь что его плодотворная работа в скором времени принесет желанные всходы во всемирном масштабе»⁷⁷.

В сентябре 1920 года партиячка назначила из своих рядов двух членов в качестве инструкторов-организаторов по работе среди женщин тов. Дьяконову Марию Егоровну и тов. Чурляеву Анастасию Ивановну, создала комиссию по разверстке скота и картофеля из трех человек: Тихона Борисовича Полянского, Никиты Яковлевича Мезенцева и Павла Федоровича Новикова⁷⁸. Изъявил желание добровольно вступить в ряды Красной Армии член РКП(б) Иван Григорьевич Катасонов⁷⁹.

Осенью этого же года заработало в селе Общество потребителей.

«Удостоверение

ноября 22 дня 1920 года

Дано сие гр. с. Третьяков служащему Третьяковского общества Потребителей члену правления и казначею названного общества Андрею Васильевичу Хмырову в том, что он мануфактурою как советский служащий удовлетворен не был, а удовлетворен наравне с гр. по два аршина на едока — всего недополучил Хмыров на себя 13 аршин и на семейство состоящее из 3 человек 9 аршин — 22 аршин.

Председатель М. Новиков

Члены П. Новиков»⁸⁰.

Обзор работы коммунистической ячейки за 1920 год мне захотелось закончить общим собранием членов и кандидатов в члены РКП(б) от 25 сентября. Одним из главных вопросов обсуждения был: «Посадка сада имени 3-го Коммунистического Интернационала и постройка огорожи для него».

Собрание постановило:

«Предложить Волкомтруду чтобы таковой на 27 сентября сего года к 7 часам утра доставил 10 подвод к зданию исполкома откуда они т.е. подводчики вместе с представителями комячейки Буниной Е.Е., Поповым П.Ф. и Лукьяновым П.Г. поедут в г. Борисоглебск за рассадой, а члену РКП(б) Новикову И.Д. как зав. Зем.отделом поручить им на 27 сентября доставить потребное количество лесу для изгороди площади под сад. Кроме того 28 сентября устроить воскресник всего населения и приступить как-то к постройке огорожи, а также и посадке сада».

Кроме того, были рассмотрены и другие вопросы: о проведении 27 сентября в 2 часа дня митинга граждан села по изъявлению желания идти добровольцами на фронт и о пожертвовании на Красную Армию⁸¹.

Так или иначе, но на третьем году Советской власти партия большевиков поставила четкие задачи и проводила их в жизнь по всей стране, не обходя стороной и село Третьяки. Но до великих советских строек и освоения космических пространств было еще очень и очень далеко...

Где был декоративный сад заложен первыми коммунистами, сказать трудно за давностью лет. Но будучи еще школьником, в 60-х годах прошлого века я участвовал в закладке парка вокруг колхозного клуба, расположенного в деревянном здании бывшего храма Козьмы и Дамиана. Не в этом ли месте раньше закла-

дывался декоративный сад? Спросить уже не у кого. Да и вряд ли, так как храм был действующим до 1934 года.

Колхозный фруктовый сад нынешние многие жители села хорошо помнят. Он располагался на западной окраине поселения и до 60-х годов еще давал неплохой урожай, но, видимо, в архивном документе речь шла не о нем.

13. О РОДНЫХ И БЛИЗКИХ КОЗЬМЫ АНДРЕЕВИЧА ЧЕРНЫШЕВА

Судьбу родных и близких К.А. Чернышева мне легче было отследить по его ветви, уходящей вниз по архивным документам, а не вверх, потому что в родном селе таковых никого не осталось.

В метрической книге Николаевской церкви села Третьяков Новохоперского уезда Воронежской губернии за 1867 год имеется следующая запись: «Родился 1 июля, крещен 2 июля Козьма у государственного крестьянина Андрея Кондратова Чернышева и законной жены его Вассы Михайловой, оба православные»⁸². Если строго следовать церковной записи, то Чернышев именовался Козьмой, а не Казьмой, как он себя обычно называл. Родители его, Андрей Кондратьевич и Васса Михайловна, родились также в селе Третьяки в 1846 и 1845 году соответственно.

Дед, Кондратий Иванович Чернышев, 1810 года рождения, также происходил из местных крестьян. Пахал землю в Третьяках и старший брат Козьмы Андреевич Митрофан Андреевич Чернышев, рожденный в 1863 году. Однако Митрофан Чернышев занимался не только земледелием, о чем свидетельствует обнаруженный мною документ.

«19 ноября 1907 год

Об аресте к-н села Третьяков Новохоперского уезда Степана Беликова, Митрофана Чернышева, Ивана и Семена Лебедевых, Василия Архипова, Василия Данилова, Прохора Хмырова, Якова Третьякова, Бориса Полянского, Ивана Грибкова и Сергея Данилова.

Обвиняются в принадлежности к партии социал-революционеров, внушали крестьянам, что не нужно царя и правительства, и подстрекали к разгрому и захвату помещечьих имений.

19 ноября были арестованы и высланы из пределов Воронежской губернии на срок действия в ней положения об усиленной охране»⁸³.

В 1932 году на него и односельчанина Андриана Петровича Мезенцева ОГПУ было возбуждено уголовное дело по ст. 58 п. 10 УК РСФСР, благодаря которому мне стали известны некоторые подробности его жизни⁸⁴.

В справке, представленной в ОГПУ, заверенной должностными лицами сельского совета и райисполкома, предупрежденными об уголовной ответственности по ст. 120 УК РСФСР за служебный подлог, сообщается следующее.

Митрофан Андреевич Чернышев имеет семь шесть человек: жена Мария Петровна, 1863 года рождения, сын Владимир, 1901 года рождения, сноха Вера Даниловна, 1902 года рождения, внучка Александра, 1922 года рождения, внучка Нина, 1927 года рождения.

До революции имел 8 десятин наделной земли, купленной 10 десятин, арендованной 25 десятин, 3 лошадей, 2 коров, 15 овец, 3 свиней, 1 сеялку, 2 плуга и 1 веялку. Из надворных построек имел дом деревянный, крытый соломой, сарай деревянный крытый соломой, 2 постоянных и 3 сезонных батрака.

В 1929 году (до раскулачивания) имел 6 десятин наделной земли, 10 десятин

арендованной, 2 лошади, 2 коровы, 10 овец, 1 овсянку и 1 вейлку, тот же дом и сарай, в 1924–1925 г.г. имел кустарную маслобойню.

На момент привлечения к уголовной ответственности из земли имел только 6 десятин надельной земли, 2 овцы и тот же дом с сараем, крытые соломой. Имущество изъято в порядке доведения твердого задания.

Репрессировался в 1930 году за невыполнение хлебозаготовки, за штрафы изъято имущество, корова, а за хищнический убой скота в 1931 году оштрафован в сумме 50 рублей.

Задание по хлебозаготовкам имел 150 пудов, выполнил 120 пудов.

Избирательных прав не лишался.

Совместно с братом принимал активное участие в зеленой банде, за что брат расстрелян по постановлению Ревтрибунала.

Вычищен из колхоза, враждебно относится к проводимым компаниям Соввласти и партии⁸⁵.

Расследовал уголовное против него уполномоченный Песковского районного отдела ОГПУ ранее упомянутый Попов. В первую очередь он допросил своих людей в селе. Алексей Владимирович Арнаутов, по-уличному Шарабар, показал, что Чернышев говорил ему, что Советская власть грабит, оставляет крестьян голыми, скоро ей придет конец⁸⁶.

Другой свидетель, Иван Евдокимович Федоров, такой же бедняк-пролетарий, как и Арнаутов, до революции имевший из имущества одну избу, а после революции получивший от новой власти корову, также уличил М.А. Чернышева в антисоветской агитации и пояснил, что последний чуть его не ударил, когда он стал ему противоречить⁸⁷.

Иван Иванович Ульянов в своих показаниях вспомнил, что Митрофан Чернышев в 1919 году был организатором зеленых банд, выгонял крестьян на фронт против Красной Армии, а гражданина Бориса Михайловича Полянского, придя к нему, пытался приколоть штыком, но благодаря брату Козьме Чернышеву, который сказал ему, брось, он и так сдохнет, убивать не стал. Показал также, что Митрофан Чернышев называл Советскую власть гибелью для крестьян⁸⁸. Следует помнить, что оба брата Чернышевы и Борис Полянский до революции боролись за социалистические идеи.

Сельский пролетарий Петр Данилович Третьяков, из имущества ничего не имевший, ранее судимый по ст. 169 УК РСФСР (мошенничество), кроме критики Чернышевым колхозов вспомнил, что кустарная маслобойня обвиняемого перерабатывала в сутки 10 пудов ядра семян, а парусная лодка в весенний сезон приносила ему до 300 рублей⁸⁹.

20 февраля 1932 года уполномоченный Тамбовского первого сектора ПП ОГПУ по ЦЧО Буданцев, изучив уголовное дело по обвинению М.А. Чернышева и А.П. Мезенцева по ст. 58 п. 10 УК РСФСР, вынес постановление о прекращении уголовного дела в отношении Чернышева в связи с «уклонным» возрастом, а именно 68 лет, и немедленном освобождении его из-под стражи. В отношении А.П. Мезенцева им было составлено обвинительное заключение и дело направлено в тройку ПП ОГПУ по ЦЧО для внесудебного разбирательства. В итоге — три года высылки в северный край этапом. Андриану Петровичу было 53 года⁹⁰.

Что спасло Митрофана Андреевича Чернышева? Его возраст, состояние здоровья или благоразумие работника ОГПУ? Теперь понять невозможно.

Я долго пытался узнать, что стало с близкими Козьмы Чернышева и его старшего брата Митрофана, но все было безуспешно. В Третьяках об их судьбе никому ничего не было известно. И вдруг, как гром среди ясного неба, в 2013 году в Треть-

яках неожиданно появилась правнучка Козьмы Андреевича Чернышева — Людмила Зеркель из США. Людмила родилась и много лет прожила в Харькове, потом переехала на постоянное жительство в Америку. В Третьяках она искала свои корни по материнской линии.

Ее мать, Раиса Александровна Крутько (Бородулина), родилась в 1925 году в городе Грозном в семье Бородулина Александра Ивановича (1895–1981) и Бородулиной (Чернышевой) Анны Козьминичны (1893–1942). Умерла в 2007 году в Харькове. Людмила рассказала, что у ее бабушки Анны Козьминичны первой дочерью была Евгения, 1914 года, вторым был сын Василий, 1923 года рождения, который погиб в Отечественную войну, третьим ребенком была дочь Раиса, 1925 года рождения, мать Людмилы, а четвертым — сын Валентин, 1927 года рождения, который долгое время работал на шахте в Кривом Роге.

Людмила Зеркель рассказала, что ее родной дед, Александр Иванович Бородулин, вовсе не погиб во время гражданской войны в России, как об этом на допросе показал его тесть, а скрылся на Кавказе в г. Грозном. После расстрела К.А. Чернышева и конфискации его дома Анна Козьминична с малолетней Евгенией и свекровью Ксенией Георгиевной Бородулиной (Лебедевой) выехала на постоянное место жительство к своему мужу.

Александр Иванович работал на железной дороге, а Анна Козьминична занималась домашним хозяйством и воспитанием четверых детей. В Грозном у них был свой дом на ул. Коммуны. Анна Козьминична погибла в октябре 1942 года от разрыва снаряда при выходе из бомбоубежища. В этом же году придет сообщение о ее без вести пропавшем сыне Василии, который до войны был в Грозном одним из лучших фрезеровщиков.

Старшая дочь Анны Козьминичны — Евгения, которая родилась еще при жизни деда Козьмы, в замужестве Саницкая, в 1956 году станет крестной матерью племянницы Людмилы Зеркель, проживет долгую жизнь и оставит после себя сына Михаила и дочь Аллу. Валентин Александрович Бородулин был шахтером, умер от силикоза легких в г. Грозном. У него остались дети, Вера и Александр.

Раиса Александровна Крутько (Бородулина) всю жизнь посвятила педагогической деятельности. Ее дети, Игорь, 1948 года рождения (Украина) и Людмила, 1956 года рождения (США). У них тоже есть дети — потомки Козьмы Андреевича Чернышева.

После трагической смерти жены Александр Иванович Бородулин вторично женился, прожил долгую жизнь и похоронен в Грозном. Там же похоронена его мать, уроженка села Третьяки Бородулина (Лебедева) Ксения Георгиевна.

К сожалению, ничего не удалось узнать о жене Козьмы Андреевича Чернышева, Пелагее Матвеевне, на долю которой выпало много житейских невзгод в связи с революционной деятельностью мужа и его расстрелом в 1920 году, конфискацией дома и всего имущества. Долго ли она прожила после смерти мужа, никому из ее потомков неизвестно.

Уезжая из Третьяков, Людмила Зеркель оставила много семейных фотографий. Ничего не известно и о судьбе командира Третьяковской армии зеленых Иване Федотовиче Лебедеве, по-уличному Ваньке Пискуне. Местные коммунисты пытались о нем дознаться у отца его, Федота Лебедева, но, видимо, не дознались.

Многие третьяковские жители в своих показаниях по делу Чернышева не единожды называли И.Ф. Лебедева его племянником. Но это не совсем верно. Согласно записи в метрической книге Николаевской церкви с. Третьяки Новохоперского уезда за 1887 год 4 ноября К.А. Чернышев венчался с Пелагеей Матвеевной Третьяковой, сестра которой Ефросинья Матвеевна была женою Федота Семеновича Лебедева⁹¹. Таким образом, Иван Федотович Лебедев был племянником Пелагеи Матвеевны, жены Козьмы Андреевича. Именно поэтому он был поручителем во

время венчания у двоюродной сестры Анны с Александром Бородулиным 8 января 1914 года⁹².

Большим подарком для меня была коллективная фотография Бородулиных из села Третьяки, присланная директором Третьяковской средней школы Юрием Евгеньевичем Бородулиным. Юрий Евгеньевич сообщил мне, что эту фотографию ему передали дальние родственники жены из Волгограда. Последним она была передана из Азербайджана, где умер ее владелец. Передали Юрию Евгеньевичу эту фотографию в надежде, что это могут быть его родственники.

И действительно, в нижнем ряду фотографии молодой человек с гитарой очень напоминает самого Юрия Евгеньевича, что не отрицает и сам владелец фотографии. Я очень заинтересовался этим семейным снимком, потому что, по воспоминаниям свидетеля событий 1919 года А. Хмырова, среди организаторов зеленого восстания были Иван Васильевич и Василий Михайлович Бородулины. Еще один Бородулин, Александр Иванович, был зятем Чернышева. Делопроизводитель волостного военкомата Лебедев, сообщивший в уездный город о восстании зеленых в Третьяках, среди организаторов мятежа называл старого дезертира Степана Бородулина.

Изучая эту фотографию, я решил использовать фото, представленные Людмилой Зеркель, а также портрет К. А. Чернышева из энциклопедии. Меня поразило очень большое сходство молодой женщины во втором ряду слева с ребенком на руках с Козьмой Андреевичем Чернышевым. В связи с этим я пришел к выводу, что это и есть его единственная дочь Анна, 1893 года рождения, с внучкой Евгенией, 1914 года рождения, на руках.

Судя по тому, что ребенок совсем маленький, снимок мог быть сделан в связи с крестинами в 1914 году или немного позднее и предназначался деду Козьме Андреевичу, который в это время был выслан из пределов Воронежской губернии и не имел возможности разделить эту семейную радость.

В это время Анна проживала в семье мужа, которого мы видим на фотографии за спиной жены и он держит руку ее плече. Бесспорные снимки А.И. Бородулина подтверждают это сходство.

14. ГЛАВА ПОСЛЕДНЯЯ

В юные годы я вместе со своими сверстниками ходил смотреть фильмы в сельский клуб, здание которого оборудовали в бывшей церкви, где служил священником Николай Александрович Дольский, ушедший из села вместе с отступающими белыми. Помимо церковных обязанностей он до революции руководил в Третьяках молочной артелью и был председателем кредитного товарищества.

Спешно покидая кров, священник успел прихватить с собой только деньги и самые ценные вещи, а дом и добротную шубу оставил коммунистам. По всей видимости, в его доме близ церкви и помещались долгие годы сельская библиотека и исполком сельского Совета.

Изучая рассказы жителей села и материалы уголовного дела по обвинению Ивана Николаевича Полукарова, 1885 года рождения, в антисоветской агитации, расстрелянного в 1938 году, я узнал, что его кирпичный дом, крытый железом, после раскулачивания был конфискован и использовался под МТС⁹³. Когда МТС были ликвидированы, дом Полукарова оборудовали под классы для занятий старшеклассников на уроках труда. В конце 1950-х годов там же вечерами крутили фильмы с помощью кинопередвижки. В настоящее время дом находится в хорошем состоянии, и в нем проживает семья, которая не имеет никакого отношения к первому собственнику этого дома Ивану Николаевичу Полукарову.

А младший сын И.Н. Полукарова, Дмитрий Иванович, 1931 года рождения,

всю свою жизнь прожил в маленьком домике, который успел приобрести его отец для многочисленной семьи после раскулачивания и возвращения домой после отбытия первого наказания.

Дмитрий Иванович Полукаров был добросовестным колхозником и добрым человеком. Он умер несколько лет назад. Я успел поговорить с ним об отце, которого он помнил очень смутно. На мой вопрос, знал ли он, что на одной с ним улице жил человек, который обличал его отца, он без всякой злобы ответил: «А что ему оставалось делать? Если бы он не дал показания на отца, то дали бы на него».

В доме, где располагался колхозный радиоузел, раньше была начальная школа, в которой я учился с 1-го по 4-й класс. Первой моей учительницей была Клавдия Степановна Лутцева, которая для меня и моих сверстников была образцом советского педагога. Умная, внимательная и очень добрая. Она умерла совсем недавно на 91-м году жизни. Во время нашей последней встречи она рассказала интересную историю, о которой ранее было говорить не принято. Оказывается, большой кирпичный дом, в котором мы учились, принадлежал ее деду Митрофану Николаевичу Полукарову и ее отцу Степану Митрофановичу. Дом отца и деда Клавдии Степановны до сих пор цел и стоит по соседству с домом Ивана Николаевича Полукарова на ул. Ленинской. Когда-то эти кирпичные дома принадлежали двум родным братьям.

Антонина Ивановна Юрченко (Михайлова), внучка Митрофана Николаевича Полукарова, рассказала все, что она знала про родных ее матери Надежды Митрофановны Михайловой (Полукаровой). Ее дед Митрофан и бабушка Аграфена имели восьмерых детей: Ивана, Андрея, Степана, Анастасию, Надежду, Марию, Евдокию и Ольгу. Старшие сыновья были женаты, но жили вместе с отцом в одном доме. Дед Митрофан умер от тифа еще до раскулачивания. Фактически раскулачивали бабушку Аграфену с незамужними дочерьми и ее женатых сыновей. Было очень горько. Чтобы выжить, вырыли землянку. Сыновья Аграфены Иван и Андрей вынуждены были покинуть село в поисках лучшей доли. Степан погиб в годы Великой Отечественной войны.

Я хорошо помню большую и дружную семью Надежды Митрофановны и Ивана Никифоровича Михайловых, особенно их младшего сына Алексея, с которым я учился в школе в одном классе в доме его деда. Внуки Митрофана Николаевича были примерными учениками, получили хорошее образование и покинули отчий дом навсегда. От семейной ли обиды или по другим причинам? Наверное, им самим на этот вопрос ответить непросто...

Большая часть раскулаченных Ивановых проживала в Ольшанке (ул. Коммуны). Один из больших деревянных домов располагался в середине улицы и использовался в 50-х — 60-х годах прошлого века под правление колхоза «Рассвет», где бухгалтерами работали мой отец Иван Спиридонович Третьяков и сын одного из раскулаченных Петр Григорьевич Иванов. После упразднения колхоза в этом доме долгое время был детский садик. В настоящее время этот дом не сохранился. Но первая в моей жизни новогодняя елка для детей связана именно с этим домом под железной крышей. Он отличался от других деревянных домов не только большим размером, но и тем, что не был обмазан глиной, как принято было в селе, а построен из добротного строевого привозного леса. Резные наличники украшали высокие окна. Все говорило о зажиточности хозяина дома.

О судьбе одного из раскулаченных Ивановых я узнал несколько лет назад из письма Ирины Ивановны Ивановой, гражданки Киргизии, профессора Кыргызско-Российского Славянского университета в г. Бишкеке. Она мне представилась внучкой Афанасия Яковлевича Иванова, 1899 г.р., и Александры Яковлевны Ивановой (Грибковой), 1899 г.р., которые были обвенчаны в селе Третьяки в 1917 году. Она сообщила, что ее отец был Иван Афанасьевич Иванов, 1928 года

рождения. У отца было двое братьев: Василий, Павел и Петр, которые рождены были в селе Третьяки, а также сестра Нина.

Ирина Ивановна сообщала, что семья ее деда Афанасия была раскулачена приблизительно в 1930 году и выселена из собственного дома. Дед и бабушка, а также их дети умерли, не оставив после себя никаких воспоминаний о жизни в Третьяках; видимо, скрывали прошлое. Помнит только, что дед Афанасий называл местный пруд в Киргизии Хопром, как реку в его родном селе.

Благодаря тому, что у меня сохранилось много выписок из архивно-следственного дела Афанасия Яковлевича Иванова, я сообщил внучке анкетные данные ее деда. На момент ареста в июле 1930 года ему был 31 год, на его иждивении находилась мать Надежда Михайловна Иванова, 80-ти лет, жена Александра Яковлевна, 30-ти лет, сыновья Павел, 8-ми лет, Василий, 6-ти лет, Петр, 4,5 года, и Иван, 3-х лет. Владел избой деревянной, крытой железом, амбаром каменным, крытым железом, двором, крытым соломой. В Красной Армии служил 3 года 7 месяцев. Арестован был во время уборки ржи на своем загоне, помещен в Борисоглебский дом заключения. Состояние здоровья удовлетворительное.

Согласно справке сельского совета, Афанасий Яковлевич до революции имел 6 десятин земли наделной, 150 десятин купленной и 50 десятин арендованной земли, 4 лошадей, 3 коров, 20 овец, 3 свиней, жатку, молотилку, маслобойню, 8 сезонных и 3 постоянных батраков. На момент ареста имел 6 десятин наделной и 2 десятины арендованной земли, 1 лошадь и 1 корову, 5 овец, два плуга, веялку и маслобойню⁹⁴.

По электрической почте я выслал также Ирине Ивановне Ивановой коллективную фотографию обвиняемых по уголовному делу третьяковских крестьян, находившихся в то время в домзаке, где под № 6 запечатлен ее дед.

Примерно таким же колоритным, как дом Ивановых в Ольшанке, до недавнего времени выглядел дом на Планту (ул. Свободы), где ранее располагалась начальная школа, пока стены его не покрыли сайдингом и не разместили в нем детский сад. Со слов директора местной школы Ю.Е. Бородулина, в этой школе учился не только он, но учились его отец Евгений Ефимович и дед Ефим, 1901 года рождения. Последний получил трехклассное образование. Из сказанного можно сделать вывод, что это была земская школа, построенная еще до революции, о чем свидетельствует и планировка здания под классы с большим коридором.

По этой причине версия, что этот дом принадлежал К.А. Чернышеву, отпадает.

По данным справочного издания «Россия. Полное географическое описание нашего отечества»⁹⁵ за 1902 год, в селе Третьяки Новохоперского уезда Воронежской губернии имелись три школы. В 1934 году моя мама, Нина Прохоровна Третьякова, училась в школе, расположенной рядом с церковью Козьмы и Дамиана. Видимо, рядом с храмом и была раньше церковно-приходская школа, в которой сейчас размещается сельский медицинский пункт (ул. Ленинская).

Возможно, была еще одна церковно-приходская школа при Николаевском храме, но здание, как и сам храм, не сохранилось. О том, что попытка создания такой школы при Николаевском храме имела место еще в 1864 году в помещении церковной караулки, писал в 1868 году местный священник Даниил Похомов, но она окончилась неудачей⁹⁶. Не исключено, что вторая попытка создания школы была более удачной.

Здания хлебопекарни и сельпо в настоящее время утрачены, здание старой почты пустует, а в кирпичном помещении родильного дома на Планту, где появилось на свет много сельских детишек, нынче размещается продуктовый магазин. Кто был первым собственником этих строений, не знаю. Мне кажется, что советская история специально стирала напрочь из памяти людей их имена.

Однако судьбу одного из собственников кирпичного завода в селе Третьяки мне удалось установить по архивному уголовному делу. Даниил Долматович Соломахин, 1876 года рождения, уроженец села Третьяки, до революции имел под обработкой 36 десятин земли, домов и складских помещений — 4, хозяйственных построек — 6, один кирпичный завод, 4 лошади, 2 коровы, 16 быков, 50 овец, 3 свиней, сельхозинвентарь. В 1930 году был раскулачен и лишен избирательных прав⁹⁷.

На момент возбуждения в отношении него уголовного дела по обвинению в контрреволюционной агитации в 1938 году он жил на ст. Байчурово, один, супруги в живых не было. Дети: Екатерина, 1910 г.р., Петр, 1913 г.р., Федор, 1917 г.р., и Алексей, 1918 г.р., — жили отдельно своими семьями. 2 марта 1938 года по постановлению тройки Управления НКВД по Воронежской области Даниил Долматович Соломахин был расстрелян. Сыновья Петр, Федор и Алексей погибли при защите Отечества в годы Великой Отечественной войны. Единственная оставшаяся в живых из детей Соломахиных, Екатерина Даниловна, проживавшая в Запорожье, в 1988 году добилась полной реабилитации отца⁹⁸. Эту невеселую историю мне подтвердил и внучатый племянник Даниила Долматовича Николай Алексеевич Соломахин, ныне проживающий в селе Третьяки. Он же рассказал, что дом родного брата его деда стоял напротив домов братьев Полукаровых, сейчас его нет.

Грустно, а порой очень тяжело читать страницы архивных документов о наших односельчанах, наших родственниках. О некоторых моментах хотелось бы вообще не знать, так как они нелегитимны. Но историю поменять нельзя. Ее надо принять такой, какой она есть. Возможно, она поможет нам, нынешним, жить по-другому, жить лучше, жить по совести.

Я более двадцати лет раздумывал над тем, стоит ли печатать все документы о страшных страницах классовой борьбы в моем селе? Ведь остались внуки и правнуки многих участников тех событий. И не всем будет приятно читать о тех или иных моментах их жизни. И все-таки решил — стоит. Поступки наших дедов и прадедов — это только их поступки. А нам отвечать за свои. Очень хочется надеяться, что они не будут такими тяжкими.

СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 23815.

² ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 32815. Л. 4 и об.

³ Правильно: Иван Федотович Лебедев.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 23815. Л. 4–8.

⁵ Там же. Л. 9 и об.

⁶ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 23815. Л. 11.

⁷ Там же. Л. 12.

⁸ Там же. Л. 14.

⁹ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 23815. Л. 14.

¹⁰ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 23815. Л. 16–17.

¹¹ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 23815. Л. 19–21.

¹² ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 23815. Л. 18 об.

¹³ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 23815. Л. 21 об.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 22.

¹⁶ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 23815. Л. 22.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Л. 18.

¹⁹ Там же. Л. 20.

²⁰ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 23815. Л. 24–25.

²¹ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 23815. Л. 23.

- 22 Там же.
- 23 ГАВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 23815. Л. 26.
- 24 Воронежская энциклопедия / гл. ред. М.Д. Карпачев. Т. 1. Воронеж, 2008. С. 32.
- 25 ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 23815. Л. 29.
- 26 ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 11833.
- 27 Там же. Л. 3.
- 28 ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 11833. Л. 6–8.
- 29 Там же. Л. 10–17.
- 30 Там же. Л. 17.
- 31 ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 22486.
- 32 Там же. Д. 11833. Л. 23–24.
- 33 Там же. Л. 30.
- 34 ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 11833. Л. 35–38.
- 35 ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 11833. Л. 69.
- 36 Там же. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 41а. Л. 78.
- 37 ГАОПИ ВО. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 41а. Л. 78 об.
- 38 Там же. Л. 79.
- 39 ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 560. Л. 2.
- 40 Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 81. Л. 8.
- 41 Там же. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 41а. Л. 123.
- 42 Пономарев И.И. Быль о Варяге. Владивосток, 1972.
- 43 ГАОПИ ВО. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 41а. Л. 76 и об.
- 44 ГАВОПИ ВО. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 41а. Л. 77 и об.
- 45 Там же. Л. 84 и об.
- 46 ГАОПИ ВО. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 41а. Л. 86 и об.
- 47 Там же. Л. 88–89 об.
- 48 Там же. Л. 92.
- 49 ГАОПИ ВО. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 41а. Л. 93 и об.
- 50 ГАОПИ ВО. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 41а. Л. 97 и об.
- 51 Там же. Л. 103 и об.
- 52 Там же. Л. 104.
- 53 ГАОЛПИ ВО. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 41а. Л. 106–107 об.
- 54 ГАОПИ ВО. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 41а. Л. 110 и об.
- 55 ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 562. Л. 27–28.
- 56 ГАОПИ ВО. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 41а. Л. 112–113.
- 57 Там же. Л. 115.
- 58 Там же. Л. 116.
- 59 Там же. Л. 117.
- 60 ГАОПИ ВО. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 41а. Л. 121.
- 61 Там же. Л. 122–123.
- 62 ГАОПИ ВО. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 41а. Л. 125.
- 63 Там же. Л. 126 и об.
- 64 ГАОПИ ВО. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 41а. Л. 128.
- 65 Там же. Л. 129.
- 66 Там же. Л. 130 и об.
- 67 Там же. Л. 131 и об.
- 68 ГАОПИ ВО. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 41а. Л. 133.
- 69 Там же. Л. 136.
- 70 ГАОПИ ВО. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 41а. Л. 136 об.
- 71 ГАОПИ ВО. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 41а. Л. 137 и об.
- 72 ГАОПИ ВО. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 41а. Л. 138 и об.
- 73 Там же. Л. 142.
- 74 Там же. Л. 148 и об.
- 75 ГАОПИ ВО. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 41а. Л. 145 и об.
- 76 Там же. Л. 147 и об.
- 77 Там же. Л. 144 и об.
- 78 ГАОПИ ВО. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 41а. Л. 150–151 об.
- 79 Там же. Л. 153 и об.

- ⁸⁰ Там же. Л. 157.
- ⁸¹ ГАОПИ ВО. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 41а. Л. 149 и об.
- ⁸² ГАВО. Ф. И-84. Оп. 2. Д. 51б. Л. 312 об.
- ⁸³ ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 275. Л. 115.
- ⁸⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 11184.
- ⁸⁵ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 11184. Л. 12 и об.
- ⁸⁶ Там же. Л. 14.
- ⁸⁷ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 11184. Л. 21.
- ⁸⁸ Там же. Л. 22.
- ⁸⁹ Там же. Л. 20.
- ⁹⁰ Там же. Л. 28–30.
- ⁹¹ ГАВО. Ф. И-282. Оп. 2. Д. 504. Л. 47 об.
- ⁹² Там же. Д. 511. Л. 202 об.
- ⁹³ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 21939. Л. 12-13.
- ⁹⁴ ГАОПИ ВО, Ф. 9353. Оп. 2 Д. 27176. Л. 26.
- ⁹⁵ Россия. Полное географическое описание нашего отечества». Т. 2. СПб., 1902. С. 596.
- ⁹⁶ Пахомов Д. Село Третьяки Новохоперского уезда. Воронеж, 2005. С. 18.
- ⁹⁷ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 17049. Л. 7.
- ⁹⁸ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 17049. Л. 15, 16, 19, 22, 23.

